

ПРИМ

журнал студентов юридического факультета МГУ

№1
октябрь
2023

Скачай PDF

ChatGPT, я буду
работать юристом?

Искусственный интеллект и право

Личное дело:
Александр
Михайлович
Куренной

Любовь и право:
Семьи юристов

Академические
вампиры:
специальное
расследование

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Рано или поздно каждый студент задается вопросом: что его ждет за порогом университета? Как не потеряться и найти свое истинное призвание?

Мир меняется невероятно быстро. Новые технологии и искусственный интеллект — уже неотъемлемая часть нашей жизни. Восхождение по карьерной лестнице стало довольно трудным путешествием по сравнению с тем, что было 20 и даже 10 лет назад. Все ниши заняты, траектория профессионального развития перестала быть очевидной, конкуренция жесткая, а будущее туманно.

Меняется и работа юриста, это неизбежно. И, как всегда, есть две стороны медали. С одной стороны, развитие ИИ — это угроза для тех, кто не готов адаптироваться к новым условиям. С другой, это огромный шанс для тех, кто готов перестроиться и начать использовать новые технологии в своей работе.

Таким образом, перед нами возникают не только новые вызовы, но и огромные перспективы. Нам важно научиться сотрудничать с ИИ и использовать его с умом, только так мы сможем достичь успеха.

Не стоит бояться. Перед нами — увлекательное и динамичное путешествие в будущее юридической профессии. Следует чаще выходить из зоны комфорта, быть открытым для новых возможностей, развиваться и никогда не сдаваться. А самое главное — помнить, что все мы — одна большая юридическая семья, которая должна оставаться вместе и отважно принимать вызовы новой реальности.

Элина Горохова,
главный редактор
ПРИМ

СОДЕРЖАНИЕ:

9

ЛЮБОВЬ И ПРАВО: СЕМЬИ ЮРИСТОВ

Как они уживаются вместе? Как эти пары сочетают профессиональную жизнь и личные отношения? Узнайте из их историй.

16

ТЕМА НОМЕРА: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО

Сможет ли ИИ захватить юридический мир и лишить юристов работы?

03	ЛИЧНОЕ ДЕЛО: АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КУРЕННОЙ	03
09	ЛЮБОВЬ И ПРАВО: СЕМЬИ ЮРИСТОВ	09
13	ИНТЕРВЬЮ: МИХАИЛ КАЛИНИН	13
16	ТЕМА НОМЕРА: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО	16
18	ИНТЕРВЬЮ С ТИПИЧНЫМИ СТУДЕНТОМ ЮРФАКА	18
19	ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЮРИСТЫ: МНЕНИЯ	19
23	VERBA LEGAL: НОВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА	23
25	АКАДЕМИЧЕСКИЕ ВАМПИРЫ: СПЕЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ	25
28	ТИШЕ ЕДЕШЬ, ДАЛЬШЕ БУДЕШЬ	28
30	ИГРА НА УМНОЖЕНИЕ	30
33	THE CASE: ДМИТРИЙ ТИМОФЕЕВ	33
34	ИНТЕРВЬЮ: АНДРЕЙ ПАНОВ	34

23

VERBA LEGAL: НОВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА

Интервью с Александром Пановым
и Татьяной Невеевой

30

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ВАМПИРЫ: СПЕЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Как преподаватели списывают
у студентов

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Журнал «ПРИМ» — победитель конкурса студенческих изданий МГУ в номинации «Лучший дизайн» (2014)
Специальный приз ежегодного конкурса ЮФ МГУ «Традиции и развитие» (2017) в номинации
«За успешную работу общественных самодеятельных организаций».

Журнал «ПРИМ» издается силами сотрудников, студентов, аспирантов и выпускников Юридического факультета МГУ.

Журнал распространяется бесплатно (изначально с 2011 года).
Тираж каждого номера 1100 экземпляров. Журнал № 1 (2).
Дата выхода в свет: 5.10.2023.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-78816 от 30.07.2020 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 16+.

Учредитель и издатель: ООО «Научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Право и бизнес», РФ, 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77, эт. 1 ком. 101.
Телефон/факс: +7 495 585-76-09.

Контактное лицо: Александр Евгеньевич Молотников (amolotnikov@gmail.com), к.ю.н., доцент, научный руководитель НСО кафедры предпринимательского права ЮФ МГУ, исполнительный директор ООО «Научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Право и бизнес». Адрес редакции: 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, эт. 5, ком. 546а.
Телефон/факс: +7 495 585-76-09.

Отпечатано в типографии: 115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 1, эт. 1, пом. 1.

Следите за обновлениями: vk.com/prim_msu

Будем рады любым предложениям, замечаниям и отзывам о нашем журнале на a.molotnikov@msu.edu.ru, e.gorokhova@msu.edu.ru

Чтобы читать нас на телефоне/планшете, ищите наше приложение ПРИМ/PRIM:

Редакция журнала «ПРИМ» выражает глубокую признательность за неоценимую помощь в подготовке номера заведующему кафедрой предпринимательского права ЮФ МГУ, д.ю.н., профессору Евгению Парфировичу Губину.
Благодарим Михаила Суворова, а также Александра Панова и компанию VERBA LEGAL за финансовую поддержку.

© ПРИМ/PRIM. Все права защищены. Любое использование материалов журнала, в том числе в электронном виде, допускается только с согласия правообладателя.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЭЛИНА ГОРОХОВА

РЕДАКТОРЫ
ГЛЕБ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
ИРИНА ВОРОНИНА
ЕВГЕНИЙ АРХИПОВ

ОБЛОЖКА
ЛЮДМИЛА КОШЕЧКИНА

ХУДОЖНИК MIDJOURNEY
АНАСТАСИЯ ЛАВРА

Александр Михайлович Куренной

О ТРУДОВОМ ПРАВЕ, СПОРТЕ И ЮРФАКЕ МГУ

ЭЛИНА ГОРОХОВА
2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

ЛЕОНИД ФИЛОНОВ
2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

**ГЛЕБ
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ**
аспирант кафедры
предпринимательского
права
ЮФ МГУ

Александр Михайлович Куренной

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
трудового права ЮФ МГУ

Почему вы решили стать юристом?

Из гуманитариев у меня в семье была мама, а я сначала вообще учился в техникуме легкой промышленности. Потом — армия. Я воспринял призыв как избавление от работы в текстильной промышленности.

Служил я в Москве. Тут все было близко — отправился в увольнительную и ходил по факультетам МГУ, со всеми разговаривал. А потом произошла удивительная вещь. Библиотека воинской части выписывала Бюллетени Верховных Судов СССР и РСФСР. Я ими зачитывался. Тогда я понял, что право это мое. Я себя готовил, честно говоря, к судебной работе и даже был судьей 4 года, точнее народным заседателем. В начале своего юридического пути я хотел быть судьей.

Вы были народным заседателем. Не пересекались ли вы с Михаилом Константиновичем Треушниковым — он ведь тоже был судьей?

Он был судьей не в Москве... Но он всегда помогал мне, давал подработку.

Наши кафедры всегда близко сотрудничали. У нас была не такая большая разница в возрасте. Я был начальником курса у его дочери. Вообще тогда начальники курса были закреплены за студентами на все время обучения, и потому я очень хорошо знал студентов, с некоторыми мы общаемся до сих пор.

Какая отрасль права вас больше всего интересовала в студенческие годы?

Все было как у всех — на 1 курсе теория, на 2 курсе гражданское право. Я писал курсовую по гражданскому праву у Сергея Михайловича Корнеева, я до сих пор помню, как защищал курсовую за чашкой чая, у него дома. Он проводил занятия кружка у себя дома, позвал 10 студентов, я подготовил какой-то доклад, и мы, конечно, были в него влюблены. А потом настал 3 курс, трудовое право, его преподавал фронтовик Н.Г. Морозов и он увел 8 человек из группы на трудовое право. Ну и что представляло гражданское право тогда? Это была купля-продажа пиджака в магазине, а трудовое тогда нам показалось более практичным. В то время у 80% студентов уже были минимум с 2 годами трудового стажа, когда я закончил факультет, мне было уже 27, и я мог пойти судьей работать. Поэтому мы исходили из практических соображений, у меня была трудовая книжка с 17 лет, я имел приличный трудовой стаж и все это, с учетом влияния моего семинариста Н.Г. Морозова, повлияло на то, что я оказался на трудовом праве. Я пробовал все сферы, я не потомственный юрист и я пытался пощупать и узнать все. Но все-таки я выбрал кафедру трудового права.

Какие отрасли права были самыми престижными в ваше время?

Популярно было уголовно-правовое направление. Сейчас наших ребят почти не берут ни в следствие, ни в прокуратуру, а тогда было персональное распре-

Сборная Юрфака МГУ по баскетболу, 1972

деление, не было выбора как сейчас. Примерно пропорционально распределялись студентов по направлениям, а потом они примерно так же устраивались на работу. У многих было желание остаться в Москве, поэтому многие с уголовного профиля шли в милицию. Судейская работа была под Москвой, но там давали квартиры и другие хорошие условия. Но раньше не было дисбаланса по числу студентов на кафедрах. Особой конкуренции не было.

Я получал именную Ленинскую стипендию, и у меня не было жесткой необходимости искать работу. Но летом мы все ехали работать в стройотрядах по всей стране!

Каким идеям и ценностям учит трудовое право?

Трудовое право учит труду. Учит уважению к труду. Не так давно я выступал перед первокурсниками, и сказал «надо пахать». Современные студенты не всегда умеют пахать.

То есть нужно не просто «работать», а именно «пахать», вот этому учит, в том числе, трудовое право. Но право само по себе только регулирует какие-то общественные отношения, где наемный труд.

Если бы я делал татуировку, я бы у себя на руке написал «труд свободен» ст. 37 Конституции. Но если работника что-то не устраивает, это одно, но важно понимать, что и у работодателя есть свобода труда!

Право само по себе может мало чему научить, а вот процесс труда заставляет быть более дисциплинированным. Хорошо если работа — это и любимая работа. У меня именно так. В таком случае не замечаешь ни часов, ни лет. И на деньги тоже внимания не обращаешь. У нас почти все преподаватели на факультете — это не просто теоретики, но они же и практики. Это позволяет держать руку на пульсе отрасли, а во-вторых, это способ зарабатывать, почему нет.

Трудовое право — это труд.

Говоря про уголовное право,

Мой семинарист Н.Г. Морозов повлиял на то, что я оказался на трудовом праве

у них клиентов не много — 5% населения максимум. А у специалистов по трудовому праву 80% населения — наемные работники! А еще работодатели, интересы которых мы тоже представляем. Тут нельзя сказать, что я выступаю только за одних или других, я эксперт, если есть интересное дело, то я за него берусь. Если позиции нет, то я как врач говорю — нет перспектив успешно судиться. Я за любые деньги не буду ходить в суд, чтобы там заведомо проигрывать.

Экспертами не становятся за один день. Как вы вообще видите путь экспертизы?

Начну с банальностей, сейчас у всех гаджеты и в библиотеке нет студентов. Когда я был студентом я ездил в Ленинскую библиотеку и читал всякую литературу, не только по истории и по праву. Сейчас чтобы найти судебную практику есть «Консультант», «Гарант», а раньше нужно было огромный объем материала прочитать.

Однажды я был в Ярославле на форуме, посвященном Л.С. Талю, одному из отцов трудового права, который сыграл важную роль в жизни нашей кафедры. А лет 5 назад к нам в аспирантуру поступал студент, которого мы спросили, кто такой Таль. Он ответил, что это чемпион мира по шахматам...

Сначала важен опыт книжный, потом личный опыт консультирования, потом опыт в суде, а потом уже непосредственно опыт работы

Право само по себе может мало чему научить, а вот процесс труда заставляет быть более дисциплинированным

экспертом. Вот без лишней скромности скажу, что я и ряд моих коллег работали 9 лет в разных рабочих группах по созданию Трудового кодекса, это тоже опыт экспертный, в том числе. Был и международный опыт. Это же не штангу поднимать, это мозги надо накачивать.

Что вы думаете про спорт в МГУ?

Кстати, по поводу спорта. Не знаю, как сейчас, но раньше у нас были такие соревнования, например, первенство в МГУ по разным видам спорта. Я баскетболист, играл с первого курса, и уже будучи преподавателем выступал за факультет. Был даже капитаном баскетбольной команды Юрфака. Было принципиально, как мы сыграем с физиками, химиками, так что «рубка» была будь здоров. Максимум что мы занимали — 4 место, выше не поднимались.

Зато, я помню, когда мы поступили на первый курс, был такой традиционный турнир — Кубок первокурсников по футболу, и в финал мы вышли с экономистами. Экономистам сказали: «Ребята, если вы в финале победите, все едете в зимний лагерь отдыхать». А нам никто ничего не сказал, счет был 4:0 в нашу пользу. Мало того, что мы на факультете «рубились», мы же еще ездили то в Тарту, то в Харьков, то в Москве проводился турнир среди юридических институтов по трем видам спорта: баскетбол, волейбол, борьба. В баскетболе мы не выигрывали, но вторые места занимали стабильно.

Вообще видов спорта много, но, например, я просто не могу бежать километр, десять, двадцать или на лыжах. Мне важна игра, быстро меняющаяся ситуация и команда. Баскетбол учит командным отношениям, очень много дает в этом плане, как многие другие командные виды спорта. Но это не как в футболе, 90 минут играют — счет 0:0, а у нас счет 72:58, например. Потом и дружили многие годы, с кем играли.

Вы обучались в Англии?

В Англии я не обучался, я был там на стажировке в фирме...

Сначала к нам приехал парень оттуда, я в то время параллельно работал в Академии народного хозяйства, был завкафедры, деканом факультета, и приехал оттуда Доминик Сандерс¹ на практику. Это было в начале 90-х годов. А потом он выписал на стажировку сначала Станислава, моего коллегу, потом меня в лондонскую фирму. Мы там по месяцу пожили, посмотрели, как работает английская юридическая фирма, безусловно, узнали много интересного, в то же время поняли, что мы тоже не лыком шиты.

Повышение квалификации 9 недель я проходил в школе бизнеса курсы для высшего управленческого персонала. Там я научился и начал раздавать презентации перед лекциями. С одной стороны, ны-

нешние студенты иногда меркантильно к этому подходят. Однажды я проверку проводил, из одной группы не было ни одного человека, а у них как раз семинар после меня. Спрашиваю, в чем проблема, а один встает и говорит, что раз схемы дали, на лекции можно не ходить. Схема — это опорный конспект, с ним легче отследить ход мысли профессора. В этой школе я обучался уже будучи профессором, было интересно посмотреть методику, как они преподают, кое-что полезное мы оттуда взяли. Было много стажировок, так называемый «научный туризм», но сказать, что я учился за границей не могу.

Что еще вам дает преподавание?

Эмоции. Я гуманитарий и сторонник «ближнего боя». Мне

¹ Доминик Сандерс (Dominic Sanders) — партнер, основатель московского офиса юридической фирмы Linklaters

не нужно просто читать лекции. Мне обязательно нужна реакция. Потому что если у меня группа засыпает, я какую-нибудь тему подброшу, мы обсуждаем, идет научный бой.

Нельзя приходить к студентам, через губу что-то рассказывать, показывать, какой ты умный. Я учу студентов участвовать в конференциях, чтобы получать опыт научного публичного выступления. Никто не убьет вас за ошибки, дерзайте.

Задача докладчика спровоцировать обсуждение, показать проблемы, которые есть в той или иной теме. Студенты часто высказывают неожиданные ходы, которые сам не придумаешь. Это взаимный обмен полезностями. Для этого нужно любить студентов. Пассивных студентов нет, любого можно «раскошегарить», а если не нравится — это другой вопрос.

Вот у меня друг детства, скульптор Александр Смирнов, «Святая Татьяна» в музее — его работа. Он закончил Юрфак МГУ на год позже меня, я его сюда заманил. Закончил нашу кафедру, работал в Министерстве труда 10 лет, отвечал на письма трудящихся в юридическом отделе. Потом его позвала муза и теперь известный русский скульптор.

Университет дал мне мировоззрение. Кем только наши бывшие студенты не работали: менеджерами, директорами. Один мой друг барменом ушел работать, но университетский менталитет у него все же остался. Конечно, есть те, кто попал случайно. Я выбирал между философским, экономическим, юридическим. Себя, например, я не могу представить

политологом. Одни и те же люди сначала обсуждают футбол, потом выборы, дать им тему «Трудовое право», они точно также будут его обсуждать. Я живу по принципу: «Специалист подобен флюсу». Мы, юристы, очень узкопрофессиональные, и чем выше уровень, тем ты более узкопрофессионален. Юрист на маленьком заводе должен знать все. И ты не объяснишь работодателю, что по земельному праву у тебя была тройка...

Кстати говоря о династии, скажите, пожалуйста, а правда все-таки вы хотели основать фирму «Куренной и сыновья»?

Да, я хотел создать фирму «Куренной и сыновья», но не сложилось. Младший сын Николай сейчас адвокатом работает, жена у меня тоже адвокат, причем она у меня только трудовыми делами занимается.

Это на факультете я профессор, а дома я помощник адвоката. Пришел, прежде чем жена предложит покушать, говорит: «У меня к тебе вопрос...»

А Сергей, старший, который закончил Юрфак, он работал в налоговой полиции, а потом ушел на вольные хлеба, занимается, в частности, рисованием, альбомы издает.

Необязательно быть юристом после окончания Юрфака. 90% бывших студентов остается в цеху, но кто-то уходит, были люди, которые бросали факультет. «Ну, не мое», — бывает, наверное. Слава Богу, лучше понять сразу, чем потом мучиться всю жизнь.

Фирму не удалось создать, к сожалению, наверное, а может и нет.

В конце концов, Татьяна Николаевна работает в 14 коллегии адвокатов, Николай не помню точно в какой фирме работает.

Это неправильно, говорят, что супруги, дети одной специальности. На работе право, дома право. Наоборот, это очень здорово. Потому что всегда есть что профессионально обсудить. Мозговой штурм. У нас в семье все в порядке — четверо внуков.

Ваше поколение не считает Первый Гум своим домом?

С трудом воспринимали, с одной стороны, вот, например, вы сидите в моем кабинете, напротив нас НОЦ и кафедра трудового права, за нами три кабинета. На Никитской было как две таких примерно две таких аудитории и две кафедры: трудовое и колхозное право. В одной комнате две кафедры, но как-то жили.

Зато был свой корпус, это только Юрфак и больше никто. Когда мы переехали в Первый Гум появилось две комнаты, у каждой кафедры своя комната.

Это же известный прикол про то, как декан подошел к студенту и спросил — почему вы курите? Студент отвечает, мол, а вы вообще кто такой? Декан удивляется и заявляет «я декан юридического факультета!», на что молодой человек преспокойно отвечает «ну а я с исторического» и уходит.

Дело даже не в архитектуре, атмосферы там не было, такой как была там на Никитской. Вы понимаете, там как бы была коммуналка, но это коммуналка не врагов, это коммуналка единомышленников. А в этом вроде площади больше и как бы уже квартира, но квартира в многоквартирном доме, где никто никого не знает. Мы там так и не прижились. Для меня еще был плюс, что там рядом был спортзал. Когда я в 43 года начал носить очки, я закончил с баскетболом и перешел на большой теннис.

Расскажите, как в ваше время студенты готовились к семинарам?

Ну, как... Вашему поколению я завидую в некотором плане.

И вот мне запомнилось что это, и не наш судья который там сидит где-то далеко. Это и не американский судья, который сидит в мантии, а это третейский суд

Во-первых, те, кто хочет учиться, они нас могут дать на форму в лед — по объему информации. Я иногда сознательно на лекции говорю: «да, вот было дело в Верховном суде где-то в 2018 или 2019», фабулу дела рассказываю, а из зала записка «Александр Николаевич, 13 августа 2018 года такой-то номер». А я-то знаю, моя шпаргалка рядом лежит. Вот этого у нас раньше не было.

Мы когда раньше учились, самая ценная книга была комментарий к законодательству. Они у меня были все практически. Как мы их доставали? Мы ходили на станцию метро «Студенческая» магазин «Юридическая Книга», мы давали девочкам шоколадку, и они нам говорили, когда будет комментарий. И комментарий у меня уже был, а у профессора еще не было. И я был круче профессора.

Это сейчас у меня все есть — низкий поклон Консультанту, Гаранту за то, что они дают бесплатно этим пользоваться. Они этим факультету сильно помогают.

Как готовились к семинару? Садились в малых группах и занимались мозговым штурмом. Обычно расселяли по группам, жили вместе и готовились к семинарам.

Какое самое интересное дело было в вашей практике?

Дел интересных было много, хотя я не так часто практикую, особенно когда я стал членом Консультативного Совета Верховного суда. Поэтому и не очень прилично иногда ходить в суд, давить авторитетом экспертного совета.

Расскажу лучше про самое экзотичное дело: я выступал в США в третейском суде по трудовому спору. Суть в следующем — гражданин России, генеральный директор фирмы в Московской области увольнялся. На первый взгляд все хорошо, но баба Маня вписала ему в трудовую книжку, что он уволен по дискриминирующим основаниям типа за утрату доверия. Так сначала предполагалось, но потом они договорились, что по соглашению сторон. Она это проворонила и написала вот эту формулировку. Казалось бы, какая американцам

разница, но он хотел устроиться в банк. А согласно письму ЦБ, нельзя устраиваться на руководящие должности в банк с такой причиной увольнения.

И он к ним приходит: «Ребят, вы же помните, как мы расстались, ну давайте изменим», а те уперлись и отказались менять. Суд был, свидетельские показания — не будем менять трудовую книжку и все. И в итоге так сложилось, что американцы расстроились, закрыли фирму и уехали в Америку. Он тоже уехал в США, штат Иллинойс. Ему местные аборигены сказали, что надо судиться. Защита трудовой чести — для них это очень важно. Меня порекомендовали, я съездил в штаты за их счет естественно, выступил в суде. И вот мне запомнилось что это, и не наш судья который там сидит где-то далеко. Это и не американский судья, который сидит в мантии, а это третейский суд. Сидим, кофе пьем, беседуем.

И вот арбитр говорит: «В чем проблема?». Я ему объясняю: «Понимаете ваша честь, вот эта запись она нарушает его трудовые права, защита трудовой чести, он не мог устроиться на хорошую работу. И вот посмотрите вы письмо Центрального банка есть поэтому поводу». И арбитры решили, что права гражданина были нарушены.

А так, знаете не столько дела мне запомнились, не столько запомнилась работа над Трудовым кодексом 9 лет. А вот полгода в рабочей группе по разработке плену-

ма: Первый пленум четвертого года после Кодекса. Если вот Трудовой кодекс — это Минтруд, потом Правительство, потом Государственная Дума, везде так больше политики было. А здесь приходят судьи, вываливают мешками дела. Идет обобщение практики, нас реально спрашивали, Нашим мнением реально интересовались.

Как меня учили на первом курсе незабвенные мои теоретики — право должно базироваться на здравом смысле. Вот если правовая норма не содержит в себе здравый смысл, она работать не будет по определению, либо она будет искажаться, либо нарушаться, а остальные будут глазки закрывать.

Это касается всего, начиная от Конституции и до локального нормативного правового акта, трудового договора. Если там нет здравого смысла, то не будет работать эффективно. Недостаток юридического образования в чем заключается, мы не преподаем такой предмет как нормотворчество. Причем не только у нас, а вообще ни в одном вузе. А это надо всем, ведь юристы не только применяют закон, юристы же и создают закон.

Какие книги вы читаете? Какое кино вам нравится?

Кино не смотрю, книги не читаю. Вся классика мной уже прочитана. Я пробовал слушать в машине аудиокниги. Вот «Онегина» прослушал с удовольствием. Но когда я поставил «Историю государства российского» Карамзина, я понял, что это в машине слушать нельзя.

В чем сила юридического факультета по сравнению с другими факультетами?

Сила, как известно, в правде. Во вторых, мы работаем, как и врачи, чаще всего с болячками. Отсюда вот профессиональное и трепетное отношение к человеческой жизни. Это один из самых востребованных факультетов, который занимается реальной жизнью.

Я понимаю, что сидят два биолога, смотрят в окуляр и делят клетки какие-то, у одного получилось, у второго нет. Один стал Нобелевским лауреатом, а второй нет, предположим. Человечка не видят вообще. Политологи людей не видят. Экономисты — это наши коллеги. Есть кафедра экономики и труда мы с ней дружим. Но экономисты за цифрами не видят людей. А трудовое право видит. И потом факультет относительно небольшой, это традиции. Не зря же у нас называется отчет «Традиции и развитие». Очень емкое название.

На римском праве нам советовали читать Покровского, на правоохранительных органах — Головки. Что бы вы по-

советовали прочитать перед курсом трудового права?

Николай Григорьевич Александров. Он заведовал кафедрой трудового права, был профессором, читал лекции, писал научные труды и одновременно был дирижером театра оперетты.

Вот он почитал лекции потом пошел вечером — помузицировал. Я помню концерты художественной самодеятельности, когда сидели мы в зале, где сейчас Журфак, и на сцене выступали профессор Александров и Олег Емельянович Кутафин, тогда еще аспирант, играли на скрипках. «Трудовое правоотношение» — монография 1948 года, самая главная у профессора Александрова.

Если вас интересует именно курс в теорию, запомните фамилию Лушниковых — Андрей Михайлович и Марина Владимировна. У них есть двухтомники, например, «Трудовое право в лицах», про само развитие трудового права. И там не только то, что Александров был скрипачем, а про все то, что он написал, анализ дается, выдержки из ведущих работ.

Расскажите про взаимодействие со студентами за рамками учебного плана.

У меня принцип: я не провожу консультации для отработок. Консультации — это не время отработок. Сегодня двое ребят были на конференции. Ради Бога, но вы тему пропустили и у вас будет лишний вопрос на зачете по ней. Я не могу тратить время консультации на какие-то отработки, мы потом отдельно поговорим. Консультации для того, чтобы мы с вами по литературе побеседовали, по какой-то проблеме, которая вас заинтересовала. Вот для чего консультации, а таких приходов сейчас все меньше и меньше...

Это один из плюсов университета, между прочим, ведь никогда преподаватель университета не откажет в беседе. Хотя в коридоре, хоть в столовой иногда, сидишь, ребята подсаживаются, и начинаешь беседовать. Вот когда мы были две кафедры в одном помещении и там было негде развернуться, и то находили место. А сейчас можно на кафедре, можно здесь можно вот в центре. Ради бога приходите, а приходят все меньше. Чаще пишут на электронную почту. Потому что все считают, что гаджеты могут заменить все. А это не так.

Moscow Lawyers –

ВИДЕОКАНАЛ ПРО ЮРИСТОВ

Беседуем на интересные темы с известными юристами, узнаём их отношение к праву, коллегам и просто жизни. Смотрите нас и помните, что юристы тоже люди!

Если хотите присоединиться к нашей команде, пишите в Telegram: [@amolotnikov](https://t.me/amolotnikov)

Юристы тоже люди!

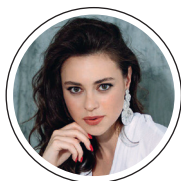

Moscow
Lawyers

Любовь и право: семьи юристов

Ваш супруг (а) — юрист. Расскажите, как вы познакомились?

ГОРОХОВА ЭЛИНА
2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

Голиченков А.К.: Моя супруга — тоже юрист. Мы познакомились 1 сентября 1959 года, когда пришли в 1-й класс московской школы № 726. Знакомы так долго, что она давно уже тоже — юрист! Специализация — семейное право: быть мамой наших детей, бабушкой наших внуков, хозяйкой нашего дома, моей женой!

Шиткина И.С.: Мы познакомились ещё в школе — учились в одном классе. Состоим в браке с 1986 года.

Шерстобитов А.Е.: Да, моя жена юрист, окончила наш факультет в 1977 г. с отличием, более того, мы однокурсники. Думаю, что ответ на вопрос напрашивается сам собой. Мы пять лет учились вместе в разных академических группах и группах специализации, а потом еще три года в аспирантуре (но на разных кафедрах).

Познакомились мы, как и все студенты нашего курса, на занятиях еще на первом курсе в 1972 г. А вот поженились мы уже после окончания аспирантуры в 1982 г. Так что между «мы познакомились друг с другом» и «мы стали мужем и женой» у нас длинный, но безусловно счастливый путь.

Дюжева О.А.: Мы познакомились в МГУ. Я училась в аспирантуре на кафедре гражданского права, а мой будущий муж был стажером из США. У нас был общий научный руководитель — замечательная Анна Михайловна Белякова.

Кондрацкий С.С.: Да, она тоже юрист, познакомились на первом

курсе Юрфака МГУ. Мы жили в общежитии вместе. Я жил с ее одногруппниками, и на каком-то из совместных дней рождений и познакомились. Общей компанией ездили в Буревестник пару раз, и, со второго курса начали встречаться.

Губины Е.П. и А.А.:

Е. П.: Мы вместе учились на Юридическом факультете.

А. А.: Учились в одной группе гражданского права последние два года, работали вместе в комсомольской организации.

Е. П.: Мы обучались 5 лет — специалитет. Одновременно, конечно, тогда почти все студенты были членами комсомольской организации, где я был секретарем комитета, мы вместе работали. Она была моим заместителем и отвечала за сбор членских взносов. В совместной работе мы познакомились и уже на пятом курсе, после того как сдали экзамены, сыграли свадьбу и поженились.

Насколько ваш правовой союз помогает профессиональному развитию?

Голиченков А.К.: На все сто! Союз и впрямь правовой: без малого 50 лет живем в законном браке, что безусловно помогает профессиональному развитию каждого.

Я, например, поступил на Юрфак с четвертого захода, прошел все ступеньки карьеры и уже почти девятнадцать лет кряду декан факультета. Возможно такое без помощи жены?!

Она тоже постоянно развивается: недавно наконец-то научилась печь мои любимые плюшки — раз-

ДМИТРИЙ ФИЛАТОВ
2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

КСЕНИЯ СКОРОМОЛОВА2 курс магистратуры
ЮФ МГУ**ПАВЕЛ ЗАЙЦЕВ**2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

умеется, при моей настоятельной поддержке!

Шиткина И. С.: Негативного влияния муж совершенно точно не оказал! Мне кажется, вопрос даже не в профессии супругов, а в их взаимной поддержке, уважении друг к другу. У нас достаточно большой стаж супружеской жизни. К тому же, наш сын Андрей — тоже юрист. Он работает в компании DLA Piper (в настоящее время — советник этой компании; занимается в основном английским и американским правом). У нас семья юристов, но это не определяет климата в семье или отношения друг к другу. Профессионального соперничества между нами нет. Может быть потому, что у нас разные сферы деятельности. Но скорее всего, потому что при нормальных отношениях о соперничестве говорить не приходится. Мой муж создал все условия для моей научной, образовательной деятельности, за что я ему очень благодарна.

Шерстобитов А. Е.: Знаете, я не очень уверен, что мы с супругой находимся в правовом союзе (ну разве что в семейно-правовом), но общая профессия, безусловно, серьезно влияет на наш супружеский союз.

Моя жена, которая по окончании аспирантуры некоторое время работала, а потом и возглавляла кодификационное бюро на юридическом факультете МГУ, вскоре после свадьбы ушла работать в практику (в юридическую службу Госкомприроды СССР, Госкомспорта СССР, Минмаша СССР). Уверен, что вы отлично понимаете, чем были наполнены наши вечера, когда после рабочего дня мы встречались дома. Профессиональных проблем для обсуждения всегда было много.

Так было и тогда, когда она вернулась на преподавательскую работу в Академию народного хозяйства при Правительстве (ныне РАНХиГС).

Вот вспомнился смешной случай: мы с супругой дома вечером до хрипоты спорим о том, как надо решать какой-то практический вопрос — конечно на кухне, где же еще? Все это зачарованно слушает наш старший сын. Каково же было наше изумление, когда, став студентом-юристом, он сказал нам: «Вы так всегда интересно спорили

по самым разным правовым вопросам. Мог ли я подумать, что право окажется таким редкостным занудством?!».

Дюжева О. А.: Наш союз не столько помогает, сколько не мешает профессиональному развитию. В семьях юристов (и наша семья не исключение) обычно присутствует понимание того, что работа — это святое. Никто ни на кого не обижается, если иной раз приходится работать сутками.

Кондрацкий С. С.: Помогает, помогает сильно. Изначально мы оба учились у А. Е. Молотникова предпринимательскому праву, но изучали разные области. Я начинал чисто с корпоративки, был внутренним корпоративным юристом. Потом мои интересы начали развиваться, изменяться — я хотел уйти в сферу ценных бумаг, и опыт жены как раз помог лучше узнать законодательство. А впоследствии уже я, в свою очередь, помог жене, когда она выходила из декрета: в 2020 году Закон о рынке ценных бумаг серьезно изменили, ввели новые стандарты эмиссии — я помог ей разобраться в том, как закон стал работать в новых условиях. Нам помогли наши знания.

Е. П. Губин: Есть такие выражения — «мир кино», «мир искусства». Есть «мир права»: в этот мир включаются очень часто семейные отношения. Я изучал вопросы корпоративного права, и оказалось, что семейные предприятия не так хороши, как может показаться, да еще зависят от ряда факторов. Например, в Италии семейные предприятия имеют замечательную репутацию, особенно в малом и среднем бизнесе. Но в целом они не очень долго существуют, потому что, наверное, в рамках этих отношений всегда возникают какие-то сложности, конфликты, и далеко не всегда семейные отношения проходят проверку бизнесом. Тем не менее союз людей, занимающихся общим делом, укрепляет отношения. Не только совместной жизнью, путешествиями, но и обсуждением совместных правовых проблем. Самое главное — ощущение единых принципов, целей, взглядов на жизнь, вера в справедливость. Мне представляется, что совместные отношения должны быть такими.

А. А. Губина: Подписываюсь под каждым словом. На самом деле мы всю жизнь жили и совершенно не думали о том, что наша семья зиждется на праве, существует благодаря праву. Моя мама окончила Юридический факультет в 1944 году. У нас общий круг знакомых — очень много друзей из университетской юности. Мы разговариваем друг с другом на одном языке. У нас один взгляд на мир с правовой точки зрения.

Губин Е. П.: Надо еще отметить, что у нас юридическая семья не только потому что мы оба юристы: наш сын тоже окончил юрфак. Он кандидат юридических наук, долгое время работал адвокатом. Она — руководитель и управляющий партнер адвокатского бюро «Губин и партнеры». Пытаюсь помогать тогда, когда это возможно. Все-таки работа преподавателя вуза и работа адвоката — это разные профессии, и совершенно неверно полагать, что совмещать их легко.

Губина А. А.: На стыке науки и практики.

Возникла ли между вами конкуренция в академической или практической сфере?

Голиченков А. К.: Еще какая!

Обе дочери окончили наш факультет — мое влияние! Не работали ни дня юристами, зато подарили нам троих внуков. Про «мелочи» (готовка и т. п.) я уж не говорю: старшая, например, блестяще ведет дом и хозяйство в деревне, от гостей отбоя нет — влияние жены!

Шерстобитов А. Е.: Я как-то раз пошел читать лекцию в Академию народного хозяйства вместо жены, потому что у нее пропал голос из-за болезни, а отменять ее было уже просто поздно. Моя жена до сих пор читает мои опусы, и я с нетерпением жду ее «вердикта», не говоря уже о редакционных правках, о «пунтаксисе» и «синктуации», как шутят в нашей среде.

Спорить вообще, по правовым вопросам в частности и за обеденным столом в особенности — признак образования без воспитания

Дюжева О. А.: Никогда не возникала, поскольку у нас совершенно разная специализация. Но даже если бы трудились в одной области, вряд ли соревновались. Мы привыкли друг другу помогать, а не конкурировать.

Кондрацкий С. С.: Конкуренции как таковой нет, но иногда есть такое подстегивание в том плане, что у кого-то какие-то этапы карьеры быстрее развиваются, успешно завершаются сложные проекты. Хочется догнать, предложить на работе что-то полезное. То есть появляется какой-то стимул, спортивный интерес. В итоге все сводится к тому, что искренне радуемся успехам друг друга, поддерживаем в трудные моменты.

А между вами случаются споры по правовым вопросам?

Голиченков А. К.: Никогда! Спорить вообще, по правовым вопросам, в частности, и за обеденным столом, в особенности, — признак образования без воспитания. Оно, — как говорил И. А. Ильин (выпускник Юрфака и великий русский философ), — есть дело ложное и опасное, создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков...

А я, все-таки, наш юрфак окончил, где с воспитанием все в порядке! Вы же знаете!

Шиткина И. С.: Наверное, наш возраст и стаж исключают глубокие неразрешимые дискуссии по профессиональным вопросам. У нас могут быть разные точки зрения, но эти противоречия не являются

непреодолимыми. Дискуссии у нас в основном с нашим сыном: он — представитель другого поколения со своим взглядом на жизнь. А мы с мужем вместе выросли, получили образование. Наше мировоззрение — общее, приобретенное в один момент. Критического непонимания у нас нет.

Дюжева О. А.: Больше обсуждаем, чем спорим.

Кондрацкий С. С.: Да, бывают, так как иногда по-разному толкуем нормы и можем увлечься, но все разногласия остаются исключительно в рамках дискуссии. Если не забываем, то отслеживаем, как норма, бывшая предметом спора, в итоге применяется на практике.

Е. П. Губин: Конечно, потому что мы иногда смотрим с разных позиций на те или иные ситуации. Кто-то смотрит исключительно с точки зрения судебной практики. Моя супруга, будучи адвокатом, смотрит с практической стороны. Я смотрю с теоретических подходов, и надо сказать, что не всегда, но часто это помогает убедиться, какой вариант правильный.

Есть ли у вас особенные «юридические» способы проводить свободное время? Например, смотрите ли вы юридические фильмы, обсуждаете ли новеллы законодательства?

Голиченков А. К.: Способы есть, времени нет! А в части названных

Мы привыкли другу другу помогать, а не конкурировать

фильмов и новелл следуем совету профессора Ф. Ф. Преображенского: «...боже вас сохрани — не читайте до обеда советских газет...».

Шиткина И. С.: Я бы не сказала, что у нас есть совместный просмотр таких фильмов. Раньше, во время нашего обучения и в начале карьеры мечты любого юриста были связаны с криминологией, с уголовным правом.

Тогда мы смотрели, например, сериал «Каменская», написанный по книге нашей коллеги Александры Марининой. Было видно, что книга и сценарий сериала написаны специалистом в области права. Сейчас времени на просмотр сериалов у нас нет. Однако интересные фильмы (и не только связанные с юриспруденцией) являются предметом нашего обсуждения. Например, мы вместе смотрели фильм «Адвокат дьявола», обсуждали его.

Шерстобитов А. Е.: Никаких особенных способов у нас нет, да я боюсь, что их и быть не может. Мне кажется, что юридических фильмов, если не считать научно-популярные, просто не существует. Но если Вы под ними понимаете детективный жанр, то, конечно, смотрим. Большого удовольствия, впрочем, по общему правилу не получаем. Действительно интересных и глубоких таких фильмов сейчас открыто мало!

Что же касается обсуждения новелл в законодательстве, то при том объеме нормативного материала, который просто обрушивается на нас всех в последнее десятилетие, обсуждаем очень значительные и важные с профессиональной точки зрения.

Дюжева О. А.: Новеллы в законодательстве, обсуждение законопроектов — постоянная тема наших разговоров. Кино мы очень любим, но «юридических фильмов» специально не смотрим.

Кондрацкий С. С.: Да, регулярно делимся правовыми новостями, обсуждаем сложные вопросы из практики, помогаем друг другу советами. Что касается фильмов, то на волне популярности начинали смотреть сериал Suits, но в итоге так и не досмотрели — много времени забирала работа, а потом и обязанности молодых родителей.

Е. П. и А. А. Губины:

Губина А. А.: Мы живем в деревне, и жизнь в музее-заповеднике — это наш осознанный выбор. Сейчас он значительно преобразился, и это часть наших интересов научных — каждые выходные мы находим время, и ездим на экскурсии — в Звенигород, в Волоколамске, может, в Бородино. Есть тяга к осознанию закономерностей российской истории, истории человечества. А так я большой коллекционер — я собираю фарфоровые чайники, их больше тысячи, я собираю куклы. Огромная библиотека. Очень любим путешествовать.

Губин Е. П.: Это, конечно, не означает, что мы всегда должны думать о праве. В мире столько всего интересного, и упускать возможность познать его нельзя. Юрист — это человек, который должен смотреть на мир широко, широко смотреть на право. В нашей жизни сегодня важно видеть принципиальные положения, видеть широко, рассматривать с точки зрения принципов. Например, обсуждение новых концепций, таких как устойчивое развитие, которые связаны и с охраной окружающей среды, и с развитием общества, и с развитием системы управления и взаимоотношений между людьми. Но самое главное — у каждого юриста должно быть острое ощущение чувства правды, чувства справедливости, и тогда это создает необходимую нравственную, духовную основу для развития личности и совершенствования отношений.

*Юрист —
это человек,
который
должен
смотреть на
мир широко,
широко
смотреть на
право*

Михаил Калинин

О МУТКОРТАХ, ТОНКОСТЯХ УЧЕБЫ ЗА РУБЕЖОМ И КОНКУРЕНЦИИ

ИВАН ЛУГОВСКОЙ
2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

Выпускник Юридического факультета МГУ, который весной 2021 года поступил в Университет Кембриджа и сейчас работает в сфере международного коммерческого арбитража (МКА).

Михаил, с чего начался твой путь к МКА и международным муткортам?

Это была череда удачных совпадений. На первом курсе я выбрал темой курсовой работы третейские суды. На втором курсе — писал по базовым вопросам МКА у А. В. Асоскова. Случайно попал на раунд конкурса по международному арбитражу имени Виса (Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot), познакомился с организатором московского этапа конкурса Олесей Петроль, которая посоветовала пройти отбор в команду, что я и сделал.

Почему на первом курсе ты захотел погрузиться в эту тему?

На первом курсе я понимал только то, что хочу заниматься частным правом. Предметов, связанных с частным правом, было очень мало, но в рамках курса по правоохранительным органам был вопрос о третейских судах. Благодаря хорошему английскому я мог изучать источники в области международного частного права (МЧП) в оригинале. Мне казалось, что там больше разнообразия, а вопросы обычно сложнее и интереснее. А после конкурса Виса я понял, что применить свои знания на практике можно в международной юридической фирме.

Но ведь МКА — это совсем не МЧП, скорее немного процессуальный срез?

В МКА многие вопросы связаны с МЧП, во многом потому что в МКА все основано на арбитражном соглашении, а арбитражное соглашение — это договор, к которому применимы соответствующие правила, например, о недействительности. В основном все мои

Интервью

Михаил Калинин

Выпускник ЮФ МГУ 2016 года,
юрист King & Spalding International LLP

работы были именно о частных правовых вопросах, потому что писать про процесс не всегда так интересно: в арбитраже специально достаточно гибкое и «легкое» процессуальное регулирование, из-за чего много технических вопросов, например, как назначить арбитра, как провести слушание онлайн во время пандемии.

И есть глубокие, более интересные вопросы, где можно сравнивать подход разных юрисдикций к одному и тому же вопросу, например, действие арбитражного соглашения в отношении третьего лица, которое его не подписывало, но как-то участвует в сделке.

Получается, в Кембридж ты отправился углублять свои познания в МКА?

И да, и нет. В Кембридже, как ни смешно, у меня не было коммерческого арбитража. Некоторые университеты предлагают целевые программы, то есть у студентов там будет по десять предметов в сфере корпоративных финансов или международного арбитража. Кембридж и Оксфорд работают не так: у них есть список примерно из тридцати курсов, из которых нужно выбрать четыре для изучения. Я остановился на международном инвестиционном арбитраже, международных судебных процессах в английских государственных судах и двух курсах по английскому финансовому праву.

Выбрал эти смежные с МКА курсы, потому что мне было интереснее пройти то, чего я раньше не знал. Так, финансовое право — это очень частый «поставщик» интересных коммерческих споров в Англии. При этом английские суды часто используются для получения обеспечительных мер и в процессах, рассматриваемых

параллельно с арбитражными разбирательствами. То есть в любом случае очень полезно.

После окончания Кембриджа, сопоставляя подходы к образованию, некоторые традиции, культуру учебных заведений, какие наиболее острые различия ты для себя выделяешь?

Многое зависит от преподавателей и от тебя самого: может повезти как в МГУ, так и в Кембридже и Оксфорде. Хотя последним легче находить хороших преподавателей, соответственно шансов, что тебе не очень повезет в этом плане, меньше.

В остальном подход очень сильно отличается. В Кембридже от студентов ждут существенно больше самостоятельной работы. У меня было всего пять занятий в неделю — столько же, сколько в МГУ каждый день с понедельника по субботу. А здесь всего пять занятий в неделю, к каждому из которых тебе дается огромный список для чтения. Ты читаешь по шесть-восемь часов в день — и обдумываешь — книги, статьи и судебные решения, которые рекомендует профессор. И только потом вы это обсуждаете на семинарах, где большая часть группы подготовлена очень хорошо, просто потому что времени на каждый предмет больше. Мне кажется, что такой акцент на самостоятельном обучении — это один из двух самых существенных факторов различия.

Второй — это опора на письменные продукты. В течение года ты пишешь несколько эссе, которые могут быть обязательными или необязательными, влиять или не влиять на твою оценку — это зависит от программы обучения. Все экзамены также сдаются письменно: ты получаешь список вопросов, точную формулировку которых не знаешь заранее. В России же у тебя есть список из 150 вопросов, три из них ты должен за 15 минут вспомнить и еще за 15 рассказать. Преподаватель тебя что-то спрашивает, ты что-то помнишь, что-то нет, еще что-то он тебе подсказывает — в итоге твоя оценка определяется разговором с преподавателем и от-

ношением преподавателя к тебе лично.

Здесь это работает не так. В первых, ты не знаешь вопросы заранее, но ты понимаешь перечень тем, которые ты изучал (допустим, 10 тем по 2 семинара на каждую). Соответственно, ты понимаешь, что у тебя на экзамене список из примерно 8 вопросов, то есть почти по каждой из тем. Из этих 8 вопросов тебе нужно будет выбрать 3 и по каждому из них написать эссе. Студент понимает, что на экзамене будут вопросы почти по всем блокам, которые изучали. Ты можешь сконцентрироваться на тех, которые тебе интереснее, и подготовить — не 10, не 8, а 5. И потом из этих 5 один не попадет, еще один тебе не понравится, а остальные 3 ты напишешь. Во-вторых, экзамен не просто письменный, но еще и анонимный, то есть твоя оценка не зависит от того, насколько активно ты участвовал в семинарах или от других субъективных впечатлений преподавателя о тебе.

У нас, конечно, программа строится на работе с текстами законов и доктрины, средний студент мало способен на глубокую аналитическую работу. Тебе не кажется это недостатком российского образования или так и должно быть, может это континентальная система такая?

Я не думаю, что проблема в континентальной системе. Я заполнил этот недостаток конкурсом Виса, где нужно целый год анализировать очень сложную задачу. Задачники, которые у нас есть на гражданском праве и других предметах, к сожалению, достаточно банальные — то есть они заставляют тебя открыть учебник и кодекс, найти там ответ, но мало развивают критическое мышление.

В Кембридже на семинарах вы обсуждаете базовые принципы, что похоже на хороший семинар в МГУ: вы задаете вопросы, которые не поняли, вас могут спросить что-то в ответ, а если класс не может ответить, то преподаватель может дополнить, объяснить. Но в Кембридже еще есть «ворк-

шопы», и вот к ним уже преподаватель присылает большое количество сложных вопросов. Часть этих вопросов обсуждается устно, по некоторым нужно подготовить эссе, и эти вопросы действительно помогают развивать аналитическое мышление.

Первый тип вопросов — написать эссе на определенную тему. Такой вопрос может состоять из цитаты, например, «уставный капитал компании — это бессмысленная вещь и его нужно упразднить». В эссе студент должен показать три вещи: (а) знание права — требования к капиталу такие-то; (б) понимание аргументов «за» и «против»; и (в) основанное на первых двух пунктах свое собственное аргументированное мнение. Чтобы написать такое эссе необходимо вспомнить все, что ты читал на тему вопроса, систематизировать доктринальные точки зрения, сопоставить гарантии, которые предоставляет кому-либо уставный капитал, с тем, насколько это требование иметь этот капитал затратно и бюрократизировано, и на основании этого написать свой ответ в виде эссе.

Другой вариант — задача. Туда накручено очень много разных деталей, некоторые из них скрыты, и если ты недостаточно хорошо изучил курс, то просто не заметишь. Студент должен понять, что набор фактов, описанных в задаче, относится к конкретным нормам права, в чем-то похож на определенные судебные решения, но в каких-то аспектах от них отличается. Все это нужно изложить и проанализировать, при этом аргументировав позицию одной из сторон или «проконсультировать» одну из сторон, отразив обе позиции.

За время каждого из четырех экзаменов я написал около 10–15 страниц очень плотного текста (на компьютере), и в некоторых экзаменах сделал около 80 или 90 ссылок на разные судебные решения и другие источники, то есть по 30 на каждый вопрос. Это конечно не та глубина, которую ты можешь воспроизвести на устном экзамене за 15 минут, даже если ты все эти источники запомнил и осознал.

Правда ли, что в таких престижных университетах, как Кембридж, высока конкуренция?

Это действительно так. К примеру, в начале года нам пришло письмо от факультета: «Мы желаем Вам успехов, но помните — если Вы были первым студентом на Вашем курсе, то люди, которые учатся с Вами, тоже были первыми или в первой десятке в своих выпусках в своих странах».

В Кембридже почти нет людей, которым право не интересно, поскольку сюда достаточно сложно поступить, и в итоге поступают только самые мотивированные люди. Они активнее участвуют в семинарах, с ними интереснее обсуждать общие курсы в свободное время, у них тоже можно чему-то научиться, они мотивируют тебя учиться лучше.

Конкуренция проявляется и при поиске работы — она здесь очень велика и ведется со всем миром. В Москве ты конкурируешь только с людьми из других городов, которые переехали в столицу ради учебы и уже стали участниками московского рынка труда, а в Англии ты конкурируешь со всем миром.

Что ты можешь сказать про восприятие юридической профессии в Англии? В России, например, она считается престижной и каждый год тысячи абитуриентов идут на юридические факультеты.

Я не думаю, что это сильно зависит от страны. Профессия юриста в целом считается престижной, мне кажется, и в России, и в Англии, и в США. Другой вопрос — какого юриста и кого об этом спросить.

Я думаю, что в любой стране, в том числе и в Англии, есть люди, которые считают, что профессия юриста престижная, а есть люди, которые, например, сталкивались с каким-то неудачным опытом. Есть и люди, у которых, вероятно, не очень хорошее образование, либо они придерживаются других взглядов и считают, что профессия юриста не приносит пользы, как и «жадные» банки или крупные корпорации. Я бы не стал обобщать.

С точки зрения юридического образования, в Англии есть одна интересная особенность: чтобы стать юристом вообще необязательно учиться на юриста. Здесь большое количество людей, которые получили образование на факультетах химии, английской литературы, истории, музыки и всего, что угодно, и работают в престижных юридических фирмах. Важным фактором считается то, что сотрудник умеет искать и анализировать информацию.

Твоя профессия после окончания Кембриджа развивается в Англии. Твое желание работать за рубежом связано с тем, что ты себя комфортнее ощущаешь в этой культуре или этот вариант интереснее с профессиональной точки зрения?

Сейчас я юрист King & Spalding International LLP в Лондоне, веду проекты по МКА и инвестиционные арбитражи. Я себя одинаково комфортно ощущаю в некотором пузыре, который существует вокруг юридических фирм и в Москве, и в Лондоне. Если я поеду куда-то в Подмоскovie или в небольшой город в Англии, то я, наверное, буду ощущать себя в одинаковой степени менее комфортно. Моя основная мотивация заключается скорее в том, что с одной стороны в Англии более сложные и интересные проекты, а с другой стороны тут более стабильный рынок, чем в Москве — экономика влияет на юридический рынок.

Тебе двадцать пять лет и ты уже окончил один из лучших университетов мира, работаешь за рубежом на постоянной основе. Многим это может показаться чем-то недостижимым. Как ты для себя это объясняешь? Это стечение обстоятельств или ты считаешь, что у тебя юридический склад ума?

Я это объясняю очень большим количеством факторов. Мне повезло, что у меня был хороший английский в школе и что я учил его помимо школы на дополнительных курсах. Это мне помогло сначала

попасть на конкурс Виса, а потом найти работу в одной из лучших юридических фирм. Без английского это сделать невозможно.

Но на мой взгляд главное — настоящий интерес к тому, что я делаю. Такой интерес — это не просто абстрактное желание («Я хочу хорошо знать гражданское право»), это стремление анализировать и осознать — а не просто заучивать — нормы права. Когда я изучаю что-то новое, я всегда задаю вопрос: «А почему вот так?». И если вы задаете себе этот вопрос, то вам становится, во-первых, интереснее, а во-вторых, вы развиваете свои аналитические навыки. Только так вы начинаете понимать, как право работает и к какому результату оно должно привести. Такое понимание сложнее забыть, но проще и эффективнее использовать для убедительной аргументации своей позиции.

И последнее, что нужно сказать — безусловно, есть существенный фактор удачи. Но важно стараться и правильно ставить себе цели. Не ставить слишком амбициозные цели, которых вы не достигнете на этом этапе, а потом разочаруетесь в себе. И не ставить недостаточно амбициозные цели, которые вам не позволят развиваться. Если же правильно определить свои цели на ближайшие несколько лет и идти к ним, то рано или поздно вам встретятся нужные возможности — их можно будет назвать удачей, но они будут появляться.

Например, мне очень повезло, что я попал на конкурс Виса. Но если бы я не попал на этот конкурс, наверное, я бы попал на другой. Потом мне повезло, когда оказалось, что Андрей Панов, который меня тренировал, искал младшего сотрудника в свою фирму и позвал меня — можно сказать, что в течение всего конкурса я проходил очень продолжительное собеседование и, видимо, успешно его прошел. Но при этом после третьего курса у меня было еще три предложения от других фирм, две из которых были международными. Они были для меня менее интересны, но они были. Поэтому на каждом этапе будет важен фактор везения, но при должной расстановке целей и правильной мотивации все цели можно достичь.

**ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА
ХАРИТОНОВА**

д.ю.н., профессор кафедры
предпринимательского
права ЮФ МГУ

Подозрительные лица

Искусственный интеллект прочно вошел в нашу жизнь и это уже установленный факт. Юридическая профессия воспринимает многие новшества с большой неохотой; со всех сторон можно услышать возмущенные голоса тех, кто думает, что ИИ представляет угрозу профессии как таковой. Однако для того, чтобы защищать внедрение ИИ в юридические практики, или напротив — противостоять этому тренду, стоит сначала разобраться, как именно это работает.

В рамках Научно-исследовательского центра «Центр правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики» Юридического факультета МГУ мы проводим исследования и обсуждения со студентами и экспертами различных аспектов применения искусственного интеллекта. Разбираемся в технологии, особенностях разработки, этических и нормативных требованиях к применению ИИ в различных сферах. Поэтому можно уверенно сказать, что ИИ применяется в юридической практике довольно широко. Также требуется юридическое сопровождение проектов, где так или иначе задействована технология искусственного интеллекта.

Так, многие юридические компании применяют методы искусственного интеллекта для поиска и обработки информации, которая

необходима для принятия решений. В первую очередь речь идет о том, что ИИ выполняет вспомогательную функцию: LegalTech — решения применяются и в государственных сервисах, и на поисковых платформах, и в сервисах по проверке контрагента, в консалтинге для поиска и извлечения информации из больших массивов данных, автоматизации простых операций по заполнению документов, отслеживанию сроков и фактов и т.д. Действительно, поиск, просмотр и извлечение гор юридической документации вряд ли может вдохновить на юридические подвиги. Тем более отраднее, что 44% юридической работы можно было бы автоматизировать.¹

Помимо поиска ИИ применяется и для более сложной юридической работы вроде составления стратегий, исковых заявлений, договоров и заключений. Здесь вступает в силу тяжелая артиллерия в виде генеративного искусственного интеллекта. Недавнее резкое расширение возможностей языкового моделирования ИИ вызвало множество вопросов о влиянии этих технологий на профессию и экономику в целом. Есть предупреждения о том, что программное обеспечение в стиле ChatGPT с его «человеческим» языком может взять на себя большую часть юридической работы. У нового

поколения ИИ есть свои недостатки, в частности, его склонность к «галлюцинациям» и любовь придумывать вещи, в том числе фальшивые ссылки на несуществующие юридические источники. Однако нельзя не признать, что вопрос обучения такого рода программ — лишь вопрос времени.

Исследование, проведенное учеными из Принстонского университета, Пенсильванского университета и Нью-Йоркского университета в 2023 г., пришло к выводу, что отрасль, наиболее подверженной новому ИИ, были юридические услуги.²

Таким образом, современный профессионал уже не может обойтись без представления о том, как работает технология искусственного интеллекта в его сфере, какие возможности существуют для юридической практики. Поэтому я отношусь к тем преподавателям, кто не возражает против применения искусственного интеллекта в работе над курсовыми и эссе уже во время учебы.

На мой взгляд, навыки, которые получает юрист при работе с разного рода программами, только увеличивают его потенциал в профессиональном плане. История с защитой диплома, написанного студентом гуманитарного направления с помощью генеративного ИИ, показала, что ИИ не решит всех проблем

**44 %
юридической
работы можно
было бы
автоматизировать**

¹ Hatzius J. The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth (Briggs/Kodnani) // Goldman Sachs. — 2023.

² Felten E. W., Raj M. How will Language Models like ChatGPT Affect Occupations and Industries? How Will Language Models Like ChatGPT Affect Occupations and Industries? By Edward W. Felten, Manav Raj, Robert Seamans: SSRN. — 2023.

студента, если он не знает сферу исследования.

Уже упомянутые галлюцинации, необходимость создавать точные запросы, корректировка запросов в режиме реального времени требует от студента как минимум понимания, какой результат необходим. Можно сравнить такую работу с подготовкой шпаргалок или — в более продвинутом варианте с подготовкой к экзамену по системе «open book exam».³

Например, экспериментируя на семинаре, мы со студентами задали вопрос ChatGPT: «Каково влияние технологий ИИ на работу юристов?» И вот каким был ответ: «Искусственный интеллект (ИИ) играет все более значимую роль в юридической сфере, предоставляя новые возможности и вызывая трансформацию профессии. Юридические исследования, занимающие десятилетия, теперь видят преимущества инструментов машинного обучения. ИИ не только ускоряет процессы, но и может изменить правила игры в юридической профессии. Армии младших юристов и помощников раньше требовалось много времени на классификацию и прочтение огромного количества документов, но с помощью ИИ эти задачи выполняются за считанные секунды. Он способен грамотно резюмировать документы и отвечать на конкретные исследовательские вопросы. Возможности ИИ постоянно расширяются, и в будущем он может даже составлять сложные юридические документы и обеспечивать их логическую согласованность лучше, чем люди. Однако, с появлением новых возможностей ИИ возникает необходимость быть осторожными в отношении получаемой информации и ее источников. Несмотря на преимущества, ИИ может ошибаться, и юристам следует тщательно проверять полученные данные перед принятием решений на основе них. Это особенно важно в юридической сфере, где неверные данные могут повлечь серьезные последствия.»

Хочется сказать, что даже ИИ понимает, что он не сможет заменить юриста! Кстати, учитывая актуальную

У нового поколения ИИ есть свои недостатки, в частности, его склонность к «галлюцинациям» и любовь придумывать вещи, в том числе фальшивые ссылки на несуществующие источники

повестку соблюдения научной этики, ответ ИИ был проверен на оригинальность в системе Антиплагиат, который, как говорится, высоко оценил эту самую оригинальность (89,22%⁴), но (!) добавил в заметках, что «документ подозрительный», отвечает признакам сгенерированного текста. Как видим, ИИ может быть использован как для проведения исследований юристов, так и в противовес откровенному читерству.

За рамками непосредственно юридической профессии ИИ также активно внедряется. И юристам, сопровождающим бизнес, приходится вникать в суть технологии ИИ еще и при работе в конкретных отраслях. На пике разработок сегодня находятся ИИ для медицины, транспорта, управления. В каждой из названных сфер есть своя специфика, но можно выделить и общие вопросы правовой теории: субъектность и объектность ИИ, юридическая ответственность за применение ИИ, алгоритмические решения для оборота цифровых активов, использование больших данных для прогнозирования и принятия решений.

На мой взгляд, даже такой краткий обзор позволяет убедить любого, что ИИ уже сегодня весьма важен для профессионального юриста как поле для углубления своих знаний. Могу заметить, что часто сталкиваюсь со скептическим отношением к технологиям и ИИ в ходе занятий на межфакультетском курсе «Искусственный интеллект и право». Однако после углубления в тему большинство критически настроенных ребят смеются своей полемикой с позиции от-

рицания значимости ИИ в профессии на позицию минимизации рисков применения технологий для защиты интересов участников общественных отношений.

В плане международного сотрудничества также стоит отметить, что правовое обеспечение внедрения ИИ — одна из самых обсуждаемых тем, не имеющих строгих границ и не вписывающихся в узкие рамки юрисдикций. НОЦ участвует в организации и проведении онлайн Глобальной Летней школы «Искусственный интеллект, этика и право», в рамках которой ученые и студенты разных стран могут обсудить самые актуальные вопросы правового оформления отношений, в которых так или иначе задействован ИИ.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что спрос на «цифровых юристов», в том числе разбирающихся и умеющих применить технологии ИИ в своей работе, весьма велик. Происходящие в обществе изменения вызывают необходимость быть готовыми к работе с новыми технологиями и активно развивать свои знания и навыки. Это касается не только технических аспектов работы с ИИ, но и понимания его сильных и слабых сторон. И вновь процитирую ChatGPT, который дал нам напутствие: «Юристы, которые смогут успешно объединить свои профессиональные знания с использованием ИИ и других технологий, получат значительные преимущества на рынке труда. Таким образом, будущее юридической профессии тесно связано с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта». И с этим я соглашусь!

³ Система проверки знаний, при которой студенту разрешается использовать учебник или даже сайт во время ответов на точечные специализированные вопросы, что требует подлинного понимания материала и умения интерпретировать, критически мыслить и представить организованный и хорошо написанный ответ.

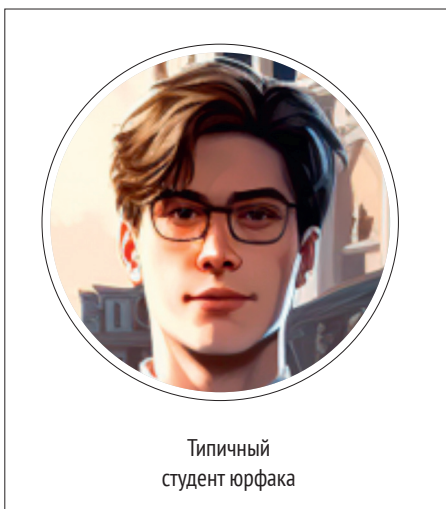
⁴ Этот текст обладает по данным той же версии программы Антиплагиат оригинальностью в 95,43%, остальное составляют цитаты и совпадения с текстом в Интернете в названии НОЦ и т.п.

Интервью

с типичным студентом юрфака

ЭЛИНА ГОРОХОВА
2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

Типичный
студент юрфака

Почему ты решил стать юристом?

Почему я решил стать юристом? Ну, в детстве я смотрел слишком много судебных драм и подумал, что буду выносить эпические заключения на каждом шагу. Плюс, мне нравится угадывать судебные решения в своих любимых сериалах — теперь я сам буду решать судьбы!

ИЛИ

Ну, ты знаешь, моя жизнь — это как юридический детектив. Я постоянно расследую различные правовые загадки, и даже сон у меня полон законных сюжетов. Наверное, это судьба!

Какими качествами должен обладать хороший юрист?

Хороший юрист должен быть как ниндзя! Уметь быстро разбираться в делах, точно как бросок куняй. А еще обладать магической способностью убеждать судью — ведь сила аргументации это, как минимум, закливание уровня «Экспеллиармус!»

Какая у тебя любимая отрасль права?

Моя любимая отрасль права — это кулинарное право! Каждый имеет право на вкусное пирожное, и я готов защищать это право до последней крошки!

Обязательно ли ходить на пары?

Конечно, не всегда можно рассчитывать на лучшее, но знания — это наш ключ к успеху!

Получается ли совмещать работу с учебой?

В Москве жизнь такая насыщенная, что кажется, времени на работу и учебу хватит всегда! Но иногда я чувствую себя Спайдерменом — работаю, учусь, домашку делаю и еще успеваю паутину ткать!

Списываешь ли ты на экзаменах?

Конечно, списываю! Списываю все интересные вопросы и делюсь с ними с друзьями, чтобы мы вместе головоломки разгадывали. А то скучно же сидеть одному, размышлять над философией судебных актов!

Кем ты видишь себя через 5 лет?

Через пять лет я вижу себя как юридического супергероя, который защищает своих клиентов от несправедливости! А еще, возможно, с собственным бюро и личным боевым костюмом «Юрисквэд»!

Что тебе больше всего нравится в твоём образовании?

Нравится, что образование — это как детективный роман. Каждый день открываю для себя новые сюжеты и загадки и надеюсь, что в итоге вынесу долгожданный «правоведческий триллер» на своем экзамене.

Как ты считаешь, нужно ли переходить от Болонской системы к специалитету?

О, это также сложно как головоломку решать! Каждый выбирает свой путь, как будто пытается найти ключ от сейфа с мечтами. Главное — не заблудиться в этом запутанном лабиринте и идти к своим целям!

Вы наверное уже поняли что на наши вопросы отвечал ChatGPT

Искусственный интеллект и право: мнения

А как юристы относятся к ИИ?

Используете ли вы технологии искусственного интеллекта в своей работе (например, ChatGPT)? Поделитесь опытом.

Кузнецов Е.А.: Я использую ChatGPT для составления шаблонов писем или сбора информации. Кроме того, этот инструмент очень удобен при анализе большого объема данных при работе с таблицами. Отдельно стоит отметить роль искусственного интеллекта в работе переводчиков. Здесь можно выделить такие популярные сервисы перевода, как DeepL и перевод видео от Яндекс, которые помогают преодолеть языковой барьер во время работы.

Дудко А. А.: По клиентским запросам мы с коллегами редко используем технологии искусственного интеллекта. Пока такие технологии как, например, ChatGPT, используются скорее из интереса, иногда мы проверяем способности искусственного интеллекта, ставя ему те задачи, которые мы уже успешно решили.

Крюкова Е.С.: Как и многие, я пробовала разные виды и версии нейросетей, но скорее ради интереса. Как адвокат и преподаватель не вижу возможности использовать ИИ, все же мы должны опираться на собственный интеллект, хотя не отрицаю, что в будущем могу поменять точку зрения. Сейчас я считаю нарушением научной этики писать статьи с помощью таких новых технологий. В рамках работы НОЦ «Право и СМИ» ЮФ МГУ мы использовали ИИ для быстрых постов, плюс ввели в наших социальных сетях отдельную рубрику о журналистике и ИИ.

Кириллов Д.С.: Пока у меня не возникали задачи, требующие задействования искусственного интеллекта. Юридические вопросы клиентов я считаю более эффективным осмысливать самостоятельно, без посредников в лице ИИ. Технические задачи, требующие времени (например, анализ массивов документов

и правоприменительной практики, проектирование документов), я предпочту делегировать младшим коллегам — для них это прокачка юридических навыков и формирование насмотренности.

Бычихина В.Н.: На данный момент основной продукт, который я использую, — это ChatGPT. Конечно, технология пока работает неидеально: ответы на запросы написаны простым языком, чат генерирует несуществующую юридическую практику и НПА. А потому использовать подобные сервисы нужно с осторожностью.

Наумов В.Б.: Да, у нас три основных направления — собственные модели и обучение. Там мы работаем над собственным хранилищем файлов, накопленных в России за 30+ лет; также это сотрудничество с Яндексом (проект lawrify.io) и обработка нейросетями изображений — для поиска сходных обозначений для регистрации товарных знаков (проект с РАН).

Малютин Н.С.: В этом вопросе я отношусь к старой школе, поскольку с определенным недоверием отношусь к данным технологиям, вернее к их безусловной полезности. Дело в том, что ставшее модным и популярным внедрение технологий ИИ — явление далеко не новое. Что-то похожее мы видели раньше с так называемыми нанотехнологиями, когда все вокруг резко стало «нано», затем — инновации. Сейчас это ИИ. Между тем, мне лично не до конца понятно, в каком объеме технологии ИИ могут быть использованы в той сфере деятельности, которой занимаюсь конкретно я. В общем ответ такой — в настоящее время не использую.

Зайцев П.П.: В работе технологии искусственного интеллекта не применяю. На местах предыдущих стажировок встречал и механизмы оценки рисков в договорах и автоматическое составление их проектов.

Терещенко И.А.: Используем частично, потому что невозможно верифицировать корректность ответов, тестируем. Как и все, не прошли мимо волны хайпа и решили попробовать. Это может служить подспорьем, чтобы оптимизировать работу младших юристов — помогает быстро искать информацию. Но все равно ключевым звеном, принимающим решение, будет человек.

Мы будем наблюдать, как развивается эта технология. Но при этом будем стараться использовать ее там, где отсутствует риск для наших доверителей, и там, где мы можем существенно ускорить нашу деятельность. Например, в написании каких-либо статей в рамках SEO-оптимизации сайтов.

Яни П.С.: Нет, никогда.

Как изменится работа юриста с массовым внедрением новых технологий?

Кузнецов Е.А.: Я считаю, что у юристов станет намного меньше технической работы, которая выражается в поиске законодательной базы, судебной практики, написании процессуальных документов и анализе больших массивов данных. Хотелось бы верить, что новые технологии упростят работу юриста, но стоит опасаться того, что развитие технологий может привести к перенасыщению информацией, что может выражаться в необоснованно больших правовых позициях, писем и т.п.

Пока такие технологии как, например, ChatGPT, используются скорее из интереса все равно ключевым звеном, принимающим решение, будет человек

АНАСТАСИЯ ДУДКО
адвокат, советник,
руководитель практики
интеллектуальной
собственности и
технологий BGP Litigation

ДМИТРИЙ КИРИЛОВ
адвокат, советник Lidings

КРЮКОВА ЕВГЕНИЯ
к.ю.н., доцент кафедры
криминалистики ЮФ МГУ,
директор НОЦ МГУ «Право
и СМИ», адвокат

МАЛЮТИН НИКИТА
к.ю.н., доцент кафедры
конституционного и
муниципального права
ЮФ МГУ, начальник
магистратуры

Дудко А.А.: В моем понимании, работа юриста, безусловно, меняется с внедрением любых технологий. Часть обязанностей и задач переходит на некие технологические решения, но от этого работы у юриста не становится меньше, меняется скорее сам круг задач. Я не думаю, что в ближайшей перспективе ИИ оставит юристов без работы, до этого еще весьма далеко.

Крюкова Е.С.: Вспомните, как появились справочно-правовые базы: никто уже не читает раздел Российской газеты о новых актах, редко используются печатные версии кодексов. Я провожу здесь аналогию. Работа с большим количеством информации, ее систематизация, аналитика и визуализация будут частью ИИ.

Кириллов Д.С.: Работа юриста изменится всегда. Двадцать пять лет назад я работал с нормативными актами на бумаге, а переписка с клиентами и другими организациями велась по факсу. Сейчас у нас есть «Консультант Плюс», КАД и облачные хранилища данных. Искусственный интеллект — это не более чем новый инструмент, который через некоторое время станет обыденным. Или не станет, если спадет ажиотаж.

Бычихина В.Н.: Я воспринимаю технологии ИИ не в качестве некой угрозы или «конкуренции» юристам, а как помощника для улучшения качества работы и экономии времени. Думаю, что внедрение ИИ позволит систематизировать работу, повысить эффективность и облегчить поиск и подготовку необходимой информации.

Наумов В.Б.: Все, что будет касаться поиска информации и знаний, подготовки простых и/или типовых решений, будет полуавтоматизировано. В перспективе же в профессии останутся только высококвалифицированные специалисты, «юристы-программисты» и небольшое количество неквалифицированного персонала.

Малютин Н.С.: Если честно, мне кажется, что изменится, но не критично. Дело в том, что технологии ИИ представляют собой лишь инструмент, при помощи которого юристы могут осуществлять свою профессиональную деятельность более эффективно. А потому сама сущность юридической профессии едва ли будет как-то скорректирована. Другое дело, что юристу будущего уже потребуются дополнительные компетенции для того, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке. Здесь можно привести такую аналогию. Изменилась ли работа юриста с массовым внедрением справочно-поисковых систем? С тех-

нической точки зрения, да. Но изменилась ли от этого суть профессии? Уверен, что нет. Подобного стоит ожидать и от массового внедрения ИИ.

Зайцев П.П.: Уменьшится объем технической работы, возрастет — творческой. Однако необходимостью станет изучение языков программирования и Legal Tech в принципе.

Терещенко И.А.: Мне кажется, работа изменится в сторону упрощения: функции, которые раньше занимали приличное количество времени — аналитика, поиск первичной информации — станут меньше отвлекать. Выше будет востребованность людей-пруфридеров и тех, кто способен правильно задать вопрос. Можно сказать, что, задав правильно вопрос и правильно проверив ответ (то есть тут нужен все-таки профессиональный юрист, который может сделать фактчекинг), мы получаем приличное ускорение по времени по сравнению с тем, что человек бы делал вручную через поисковые системы, как сейчас. Поэтому работа изменится в сторону упрощения. И это повлечет за собой повышенную потребность в узкоспециализированных профессионалах, которые знают свое дело и которые понимают интересы бизнеса.

На эту тему классно почитать Ричарда Сасскинда: книжка про юристов будущего. Там можно увидеть очевидную тенденцию снижения издержек на юридические департаменты и понять, что как раз в том числе за счет ChatGPT наша профессия будет меняться.

Не является ли развитие технологий ИИ угрозой для юридической профессии?

Кузнецов Е.А.: Я полагаю, что профессия юриста как таковая никуда не пропадет, но претерпит серьезные трансформации. Появление ЭЦП, систем блокчейна и децентрализованных баз данных в теории могут привести к невостребованности услуг нотариуса, но основной вопрос в другом, будет ли государство готово пойти на такие изменения? В Китае запустили судью-робота, который может рекомендовать вынести то или иное решение, но робот никогда не сможет заменить судью в сложных делах. Робота можно использовать для оценки формальных критериев. Для того, чтобы ИИ мог выносить решения по делам, ему нужно задать базовую систему координат, а для этого необходимо всем доказательствам заранее придать ту или иную силу, что приведет к инквизиционному типу судопроизводства. Юридическая профессия — это сложная комплексная работа. Каждый кейс нужно оцени-

Мы в состоянии ограничить искусственный интеллект ролью помощника

вать индивидуально. Я считаю, что именно по этой причине юридическая профессия может претерпеть ряд серьезных изменений, но она останется востребованной даже с развитием новых технологий.

Дудко А.А.: В любом случае, я бы порекомендовала следить за любыми изменениями, включая новые технологии и продукты, и внедрять их в свою работу. Это позволит повысить вашу продуктивность и сделает вас более конкурентоспособным.

Крюкова Е.С.: С появлением фотошопа великие художники и фотографы не пострадали — почему же мы должны опасаться? Но уже будет сложнее отличить гениальный слог и аналитику, сделанную умным человеком и глупым человеком за умной машиной.

Кириллов Д.С.: Не думаю. Вспомним, что значит GPT в названии популярного ИИ — Generative Pre-trained Transformer, Генеративный Предварительно обученный Преобразователь. Новое не самозарождается в недрах ИИ, система трансформирует знание, которое поместил в нее человек. ИИ это иллюзия разума, настоящим разумом обладает только человек. Поэтому ИИ может стать помощником юристу, но не заменит его.

Бычихина В.Н.: Я считаю, что развитие технологий искусственного интеллекта не представляет угрозы для юристов. Во-первых, на данный момент нет продукта, способного полностью выполнять весь необходимый объем юридической работы. Во-вторых, один из основных навыков, который необходим в юридической деятельности, — это умение коммуницировать. Несмотря на быстрое развитие технологий ИИ, эта способность все ещё остаётся ему недоступной.

Наумов В.Б.: Да, во всех профессиях, где (основной) конечный результат — это текст или иное произведение, произойдет сначала постепенное (на горизонте 3–6 лет), а затем резкое сокращение требуемого количества специалистов.

Малютин Н.С.: Я знаком с суждениями отдельных экспертов, которые считают, что развитие технологий ИИ чуть ли

не оставит юристов без куска хлеба. Мне кажется, что эти риски сильно преувеличены. Все подобные ожидания обусловлены скорее отсутствием полного и системного понимания того, что из себя представляют эти самые технологии ИИ. Технологии ИИ — это лишь инструмент, средство. Юридическая специальность, будучи специальностью социо-гуманитарной, все же в значительной степени специальность творческая, креативная. А эти параметры, как мне представляется, едва ли сможет воспроизвести ИИ. Кроме того, само по себе достижение базового правового идеала — справедливости — в принципе невозможно при любом развитии технологий ИИ. Понимание справедливости как категории — это та функция, которую может выполнить только человек. И без квалифицированного юриста в этом вопросе, к счастью, не обойтись.

Зайцев П.П.: По моему мнению, не является. Развитие технологий будет стимулировать повышение квалификации всех юристов.

Яни П.С.: У меня нет мнения на этот счет. Я думаю, мы в состоянии ограничить искусственный интеллект ролью помощника. Он помогает и сейчас как справочный инструмент, как база данных, обобщает информацию. Принцип непосредственности исследования доказательств никуда не уйдет, мы все равно должны будем проверять правильность оценки. Поэтому я не думаю, что он заменит человека. В какой-то части, вспомогательной, сопроводительной — может быть. Но целиком — нет, не представляю.

Что посоветуете начинающему юристу, как найти себя в меняющейся профессии?

Кузнецов Е.А.: По моему мнению, сегодня существует неоправданная погоня за так называемыми Soft Skills, не так давно были популярны мастер классы по Legal Design. Да, это безусловно может быть хорошим дополнением к резюме, но это дополнение. В первую очередь, не стоит забывать о Hard Skills. Базовые знания по юриспруденции, теории права, языка являются первостепенными. Законы, правовые режимы могут меняться, но нужно иметь общее представление о праве, чтобы в случае необходимости на этот базис можно было надстроить те знания, которые необходимы для вашей специальности.

Крюкова Е.С.: Я рекомендую студентам выбрать те профессии, которые им наиболее интересны (как внутри

НАУМОВ ВИКТОР
д.ю.н., г.н.с. ИГП РАН,
управляющий партнер
офиса юридической
фирмы Nextons в Санкт-
Петербурге

ТЕРЕЩЕНКО ИГОРЬ
управляющий партнер
юридической компании
Инноправо

ЯНИ ПАВЕЛ
доктор юридических
наук, профессор кафедры
уголовного права и
криминологии ЮФ МГУ

**БЫЧИХИНА
ВИКТОРИЯ**

2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

ЗАЙЦЕВ ПАВЕЛ

2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

КУЗНЕЦОВ ЕГОР

2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

юриспруденции, так и другие «хотелки»), и в рамках практики, стажировки и подработки попробовать их. За месяц настоящей работы становится понятно, ваше это или нет. Надо следить за развитием экономики, политики (ведь это база нашей работы), чтобы находить новые ниши. Смотреть на коллег, иностранные практики. И в итоге что-то свое молодой юрист найдет. Правда через десяток лет он, возможно, снова захочет что-то поменять. Но опыт уже будет.

Кириллов Д.С.: Давным-давно я услышал фразу: «Профессионал — это человек который знает понемногу обо всем и всеоб одном». Развивайте специализацию и расширяйте кругозор!

Мир сейчас очень быстрый и перенасыщен информацией, и клиенты вокруг вас живут в таком же мире и ставят перед вами сложные задачи. Для них потребуется знание массы смежных вопросов, как минимум на уровне «знаю, где искать». Быстрее сориентируетесь — покажете себя как профессионала — завоеуете доверие клиентов. И второе — общайтесь. Будьте заметными, нарабатывайте горизонтальные связи, будьте полезными друг другу — это пригодится всегда.

Наумов В.Б.: Начать изучать основы информатики, обработки данных и построения математических моделей (это немало смежных естественно-научных дисциплин) и пробовать себя в этом. Но при этом не забывать главное — если ты высококласный специалист, ты будешь нужен и в зарождающемся «мире роботов». Некоторое время :)... И нужно, в принципе, искать себя в жизни. Нужны сильные коммуникативные навыки, стрессоустойчивость, работоспособность, нацеленность не на процесс, а на результат. И помнить полузабытые лозунги — «Учиться, учиться и учиться!».

Малютин Н.С.: Мир стремительно меняется, и технологии в том числе. Но погоня за изменяющимся миром тоже не должна становиться самоцелью. В этом как раз помогает хорошее фундаментальное образование, которое дает студентам стержень, ядро профессии, которое остается неизменным вне зависимости от технологического уклада. Поэтому основное пожелание такое — нужно получать фундаментальное образование, которое затем следует углублять.

Яни П.С.: Учить иностранные языки, читать зарубежную литературу, на стыке в том числе. У нас сейчас разработана новая магистерская программа, инициатором создания которой стала

Начать изучать основы информатики, обработки данных и построения математических моделей (это немало смежных естественно-научных дисциплин) и пробовать себя в этом

Филатова М.С.: уголовное и цифровое право. Как раз исследование проводится на стыке различных наук, которые потом представляются студентам. Т. е. они должны учить языки и быть сведущими в области IT. За этим будущее.

Терещенко И.А.: Прежде всего, я советую молодым специалистам найти себя. Даже не как профессионала, а как человека. Найти свое призвание. Не секрет, что многие поступают на юридический факультет потому, что это наиболее понятный вариант, доступный по сумме предметов и бэкграунду. Ну, в общем-то, что может знать человек в 11 классе, когда его заставляют принять решение, от которого будет зависеть вся дальнейшая жизнь (или, как минимум, следующие 4—6 лет)? Ты можешь ошибиться и осознать, что тебя тянет к чему-то другому или к смежным сферам: управлению, маркетингу, обучению персонала или даже IT.

Хотелось бы еще одну вещь сказать: мир будет меняться и изменений бояться не нужно. Надо понимать, что человеку нужен человек. В конце концов, за решением, за поддержкой мы обращаемся к людям, к близким людям, к друзьям. И поэтому профессия юриста будет оставаться важной в обществе: мы в каком-то смысле как врачи, помогаем какую-то боль купировать, предотвратить. И мы будем полезны нашему окружению, какие бы технологические прорывы ни совершались. Дорогу осилит идущий, идущим всегда будет человек.

VERBA LEGAL:

НОВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА

Многие команды на фоне кризиса теряют прибыль. Почему вы решили запустить свою компанию в такое время? Не страшно ли? Не столкнулись ли вы с трудностями при формировании команды из-за эмиграции специалистов? Или на юридическом рынке она несущественна?

Александр Панов: Для нас основание фирмы — это ценностный и прагматический выбор одновременно. Мы считаем, что наличие устоявшейся связи с клиентами — лидерами национальной экономики, международными компаниями, позволяет быть уверенными в наличии интересных задач сейчас и в будущем. Кадровый голод на рынке был и раньше, он связан с тем, что у нас, на самом деле, немного вузов, которые дают качественное юридическое образование, а также с тем, что много специалистов вымываются из профессии на более позднем этапе в силу ряда причин. Эмиграция специалистов, особенно в отдельных направлениях, безус-

ловно заметна, хоть и не определяет текущее положение. Но можно надеяться, что они вернутся когда-нибудь, получив международный опыт.

Нужна ли магистратура юристу? Не с формальной, а с практической точки зрения? Многие считают, что это в любом случае бесполезный опыт «для галочки». Почему Вы получили две магистерские степени?

Татьяна Невеева: Здесь многое зависит, конечно, от самой магистратуры, однако, на мой взгляд, ведущие вузы на сегодня предлагают потрясающие магистерские программы, которые абсолютно точно дают много новых знаний и навыков юристам. На этих программах, как правило, преподают практикующие специалисты, звезды в своей области. Я бы однозначно рекомендовала выпускникам бакалавриата далее выбирать магистратуру.

Что касается меня, то когда я получала высшее образование, не существовало деления на бакалавриат и магистратуру, я оканчивала так называемый специалитет. Между окончанием специалитета и моей LL. M программой в Даремском университете у меня оставался год, который я решила использовать на прохождение магистратуры в МВШСЭН, где получила двойной диплом с программой Манчестерского университета.

В России, в отличие от западных университетов, распространена

ЭЛИНА ГОРОХОВА

2 курс магистратуры ЮФ МГУ

Александр Панов

Основатель новой юридической фирмы – Verba Legal

практика, когда студенты после бакалавриата идут в магистратуру только через несколько лет, а не сразу. Что бы вы как работодатели подумали о соискателе, который бы поступил таким образом? Это плюс или скорее минус?

Александр Панов: Для нас это не так принципиально, особенно с учетом того, что некоторые вузы перешли обратно на 5-летний бакалавриат, то есть фактически специалитет в старом формате, со специализациями.

Как «добирать» компетенцию начинающему юристу, который только начинает карьеру?

Татьяна Невеева: «Добирать» базу (то есть теоретические знания)

Татьяна Невеева

Основатель новой юридической фирмы – Verba Legal

У нас нет отсечения по формальному основанию, мы считаем, что это несправедливо

Как правило, отсутствие в офисе приводит к тому, что на отсутствующего человека меньше полагаешься, передаешь загрузку тому, кого видишь перед глазами. Я в офисе практически каждый день

после выхода на работу в консалтинг уже времени практически нет. В связи с этим я считаю, что студенты должны отдавать учебе достаточно сил и времени, чтобы затем не краснеть на собеседованиях по самым простым вопросам из ГК РФ. А вот практические навыки, стратегическое видение проекта должны передать младшим коллегам партнеры, старшие юристы. Мы постоянно занимаемся развитием своих юристов, напрямую работаем со всеми, включая стажеров и паралигалов, оттачиваем их навыки письменного изложения позиции, учим тайм-менеджменту и т.д.

На что вы особенно обращаете внимание при приеме на работу соискателей? Важен ли университет, в котором учился соискатель? Многие топ-компании указывают в перечне требований диплом определенных вузов (МГУ, ВШЭ, МГЮА и др.)

Александр Панов: Диплом важен при первичном скрининге, престижные вузы дают определенные ожидания, хотя у нас нет отсека по формальному основанию, мы считаем, что это несправедливо. Но это скорее для молодых специалистов, стажеров. Спустя несколько лет полученный опыт уже важнее и скрининг уже скорее идет по нему.

Татьяна Невеева: Да, университет важен. У меня есть свои личные предпочтения, основанные на опыте. Однако если выпускник по-настоящему талантлив, он проявит себя вне зависимости от вуза, поэтому в нашей команде собраны студенты из самых разных университетов.

Какой средний возраст в вашей команде? Как вы планируете «обновлять кровь» в ней? Планируете ли вы запуск системы стажировок?

Александр Панов: С учетом паралигалов, средний возраст нашей команды — 26—27 лет. У нас исторически очень молодой коллектив, это связано было с тем, что я, например, уже 10 лет преподаю в ВШЭ и постоянно подтягивал оттуда талантливых студентов. С некоторыми из коллег, с кем я работаю, мы начинали еще 6 лет назад. Программа стажировок, разумеется, у нас будет.

Бесплатные стажировки — нормальная практика или зло?

Александр Панов: Есть формат совсем короткой производственной практики в 2—4 недели, которая формально проходится в вузе. Она, наверное, может быть бесплатной. Все что больше, считаю, должно быть оплачено.

Какие методы нематериальной мотивации команды вы применяете?

Александр Панов: Мы делаем выездные сессии и мероприятия, вкладываем ресурсы в коллег, которые хотели бы усилить личный бренд. Очень многие юристы у нас — штатные или приглашенные преподаватели в вузах, планируем усиливать составляющую образовательной траектории. Кроме того, у нас высокие требования, но люди быстро растут, если отвечают или превосходят ожидания.

Крупные компании после пандемии возвращаются к жесткому офлайну: работать удаленно разрешают только по уважительным причинам. Согласны ли вы как руководители с таким подходом?

Александр Панов: Есть разные мнения на этот счет, но в целом очевидно, что длительный онлайн подвергает эрозии командообразование и тьюторинг младших коллег. Считаю, что необходим разумный гибрид.

Татьяна Невеева: Лично я согласна. Как правило, отсутствие в офисе приводит к тому, что на отсутствующего человека меньше полагаешься, передаешь загрузку тому, кого видишь перед глазами. Я в офисе практически каждый день.

Какой план по развитию компании вы сформировали на ближайшие год-два?

Александр Панов: Мы планируем вырасти как за счет внутренних талантов, так и за счет внешних команд. Нет задачи стать фирмой полного цикла (т.н. фуллсервис) любой ценой, но движение будет именно в эту сторону, потому что мы исторически привыкли как фирма и как клиентские менеджеры быть единым окном по многим вопросам, что не исключает глубокую личную специализацию юристов и партнеров как экспертов в той или иной отрасли и (или) индустрии.

Что в глобальном смысле вам нравится в работе юриста и в праве? Например, некоторые воспринимают право как что-то азартное: «я докажу вам, что я прав!»

Татьяна Невеева: Да, в этом есть определенный элемент игры. Не зря мы говорим про дело «проиграл/выиграл». Любой амбициозный лидер стремится, разумеется, выиграть. Для нас победа — это удовлетворяющий клиента результат, и мы должны использовать все свои интеллектуальные ресурсы, креативное мышление, нестандартные подходы к задаче для его достижения. Это позволяет всегда быть в тонусе и непрерывно развиваться, так как в праве практически не бывает двух абсолютно одинаковых «кейсов».

Игра на умножение

На протяжении всей жизни перед людьми рано или поздно встает один вопрос — как заработать себе на Playstation 5, новый Iphone, машину или, если глобально — на безбедную счастливую жизнь. Студенты — не исключение. Напротив, они одни из первых задаются этим вопросом, так как размер ежемесячной стипендии во много раз меньше минимального размера оплаты труда. В этой статье мы расскажем вам о способах заработка, начиная от самых безумных и заканчивая действительно стоящими лайфхаками.

*«Лучше немного безумия, чем тьма глупости»
(Мишель де Монтень)*

Ставки на спорт

Если вы знаете, чем отличается «лотераль» от «либеро», а фамилии «Медведев» и «Зверев» ассоциируются у вас не только с животным миром, фразы «открыть шорт» и «гангай топ» не повергают вас в недоумение, то можно не только получать удовольствие, наблюдая за игрой любимой команды или отдельно взятого спортсмена в компании друзей, но и хорошо увеличить свой капитал.

За один вечер вы сможете заработать себе на очередной красивый свитшот, кроссовки или, если повезет, на новый смартфон. Как это сделать? Ответ на данный вопрос прост — ставки, друзья, ставки. Вы часто угадываете исход игр? Без труда назовете победителя предстоящего чемпионата мира? Тогда этот способ для вас. Существует целый сектор экономики, связанный со ставками на спорт. Профессионалы, которые рассчитывают прогнозы по тем или иным событиям в мире спорта называются букмекерами. Каждой ставке букмекер присваивает коэффициент (котировку), оценивающий вероятность этого события. В российских букмекерских конторах применяются европейские коэффициенты, которые отображаются в виде десятичной дроби. Если ставка оказывается удачной (прогноз игрока оказался верным), сумма, которую поставил игрок, умножается на предложенный букмекером коэффициент — это и есть размер выплаты,

которую он получит за удачную ставку. Чем исход очевиднее, тем коэффициент ниже, поэтому не получится заработать свой первый миллион на том, что сборная Франция выиграет у сборной Гибралтара.

С другой стороны, ставить на аутсайдера — рискованная затея и вероятность проигрыша намного выше. Однако тем и прекрасен спорт — большую роль в нем играет везение. Ни один букмекер не может спрогнозировать событие со стопроцентной вероятностью. Так, в прошедших Летних Олимпийских играх в Токио фаворитом в теннисном турнире среди мужчин-одиночников считался первая ракетка мира Новак Джокович. Но, к большому удивлению публики, Новак не смог взять ни одной медали, а те, кто рискнул и поставил против этого спортсмена, заработали приличную сумму.

Таким образом, ставки на спорт — это своего рода казино, где очень многое зависит от случая, а букмекерские конторы, в конечном счете, оказываются в выигрыше. Помните об этом.

Криптовалюта

Мы живем в стремительно меняющемся мире. Технологии проникают в нашу жизнь все больше, увеличивая наши возможности, в том числе создавая новые механизмы по умножению собственного капитала. Так можно ли заработать при помощи

ИЛЬЯ ЛАПОЧКИН

редактор, автор
ПРИМ 2013-2016, выпускник
ЮФ МГУ 2016

НИКИТА ПАНОВ

студент 3 курса
ЮФ МГУ

ПЕТР АКОПОВ

студент 4 курса
ЮФ МГУ

информационных технологий или это исключительно сфера, которая делает нашу жизнь комфортнее?

Действительно, в настоящее время уже никого не удивит наличием в смартфонах функции бесконтактной оплаты или возможностью в одну секунду перевести деньги своим близким, которые живут на другом конце нашей необъятной страны.

Однако стремительное развитие информационных технологий делает нашу жизнь не только комфортнее, но и помогает заработать свой первый капитал и даже приумножить его.

О криптовалюте сейчас знают все, но для некоторых — это все еще темный лес, в который лучше не заходить, дабы не заблудиться. Однако «удача любит смелых», и те, кто купил один биткоин в 2013 году за 250 \$ (да, именно столько он стоил) и не продал его до сих пор, сейчас пребывают в статусе миллионеров.

Для проведения операций с криптовалютой используется шифрование. Неразрывно связано с криптовалютой и понятия блокчейн, который обеспечивает безопасность операций. Он отмечает время записи транзакций. Стоит и сказать пару слов о майнинге. Майнинг — процесс подтверждения транзакций майнерами с помощью выполняющих работу видеокарт и получающих вознаграждение за это своему владельцу. Однако для некоторых майнинг представляет из себя удобное средство пассивного дохода. Более того, владение криптовалютой — шанс рядового пользователя оказаться на бирже, вложившись в новый финансовый продукт. Недостаток криптовалют состоит в том, что они нестабильны и в случае как с финансовыми пирамидами, молодой студент может потерять не только свою стипендию, но и залезть в долги посредством кредитов, микрозаймов и остаться у «разбитого корыта». Недостатком майнинга является дорогое оборудование, оно зачастую является недоступным для рядового студента, также оно потребляет много

энергии, а это вредит нашей дорогой природе. Так же стоит быть аккуратным при использовании криптовалют и майнинга, ведь ее нередко используют злоумышленники для отмывания денежных средств, поэтому будьте внимательны и включайте голову, ведь кому как ни юристу знать о существовании 115-ФЗ и всех вытекающих из этого последствиях. Так или иначе, за информационными технологиями будущее, поэтому нам рано или поздно придется научиться пользоваться виртуальными финансовыми инструментами, в том или ином проявлении.

Финансовая пирамида

Также ее называют «Игрой Пронци». Напоминаем, что такой вид коммерческой деятельности запрещен ст. 172.2 УК РФ. На старте может показаться, что данный способ приумножения капитала является тем самым «билетом» в счастливое будущее, но когда пройдет время...

Система получения денежных средств предыдущими участниками заключается в привлечении денежных средств последующими инвесторами, то есть доход первых обеспечивается за счет выплат последних. При входе в игру человек вносит определенную сумму и получает с нее процент, который иногда доходит и до 600! Такие проекты являются заведомо невыполнимыми перед всеми участниками, именно поэтому необходимо осознавать все риски инвестирования в такие аферы, ведь в один день создатель пирамиды соберет нужную ему сумму и просто исчезнет из страны, а ваши деньги уедут в неизвестном направлении на десятках камазов, как это было в 90-е годы прошлого века.

Самой популярной финансовой пирамидой была АО «МММ», ее основал всем известный Сергей Мавроди. Его проект являлся самой шумевшей и крупнейшей пирамидой в современной России. По некоторым оценкам, было обмануто около 10—15 млн человек,

а ущерб составил порядка 3 млрд рублей.

Принимая участие в таких играх, всегда помните, что таким образом вы инвестируете в мошеннический проект, придавая ему популярность. Так или иначе, журнал «ПРИМ» не рекомендует участие в таких проектах.

Краудлендинг

Это такой вид инвестирования, при котором происходит прямое финансирование заемщика частными инвесторами, которые могут рассчитывать на возврат денежных средств через определенный период времени с процентами. Процесс осуществляется через различные площадки, такие как «Penenza», «Поток Диджитал», «Модуль деньги» и т.д. Последовательность здесь следующая: сначала заемщик обращается на такую площадку и формирует собственную заявку на получение денег, площадка проводит анализ кредитоспособности заемщика и выставляет свой балл, после этого инвестор проводит свой анализ и вкладывает деньги, с чего площадка и получает процент.

А сколько же можно заработать? Здесь различных факторов много. Во-первых, при кредитовании частных лиц можно заработать от 30 до 50%, но так повышаются риски, а в ситуации с финансированием бизнеса риски ниже, как и возможная прибыль — около 15—20%. Во-вторых, существует прямая зависимость от временного фактора: если займ проводится на короткий срок, то и процент выше.

К слову, о преимуществах и недостатках, главным плюсами являются здесь низкий порог входа (от 1000 рублей), потенциально высокая доходность (30—50% годовых), а также простота регистрации. Главный минус же — это высокие риски, особенно среди заемщиков-физических лиц, среди них высокий процент невозврата. Так что принимайте решение сами!

Недвижимость. Инвестиции в недвижимость славятся сво-

ей стабильностью. Как правило, во время кризиса она несильно меняет свою цену, а с 2019 года по сегодняшний день цена выросла на 10—15%. Важно понимать, что покупка недвижимости — дело дорогостоящее. Средняя цена «однушки» в Москве составляет 6 млн руб., а сдавать ее можно, в среднем, за 35 000 руб. в месяц (соответственно, в год можно получать 420 000 руб.).

Другая история — это покупка недвижимости еще на стадии застройки («покупка на стадии котлована»), с целью ее дальнейшей перепродажи. В зависимости от стадии строительства дома определяется стоимость будущей квартиры. Так, к примеру, стоимость однокомнатной квартиры за пределами МКАД в домах компании «ПИК» перед началом строительства, составляла 5,2 млн рублей. А уже на момент сдачи ключей она составила около 6,5 млн рублей — так было в 2019 году. Сегодня такая квартира оцени-

вается в 8 млн руб. В таком деле наиболее ликвидными считаются студии и «однушки», у них самая высокая цена за квадратный метр. Здесь проблема заключается в том, что на стадии застройки есть риск банкротства застройщика, который вряд ли вернет деньги всем «счастливым» обладателям квартир. Однако если вы выберете компанию — застройщика с именем, то значительно уменьшите свои риски. Кроме того, государство всячески пытается минимизировать риски дольщиков и постоянно совершенствует правовые инструменты, которые позволяют сохранить денежные средства граждан (прим. — использование аккредитива при покупке новостроек), даже если компанию — застройщика объявят банкротом.

Если у вас где-то запылились лишние несколько миллионов и для вас стабильность превыше всего, то, безусловно, покупка квартиры для коммерческих целей будет прекрасным вложением.

Слово редактора

Студенты всегда были, есть и будут двигателями прогресса. Именно за счет них в стране появляются новые идеи, новые возможности и новые продукты. Взросление молодого парня или девушки происходит именно во время студенчества, и неудивительно, что как раз на этом этапе у еще недавнего школьника появляются мысли не только об учебе, но и о приумножении своего капитала. Я, поступивший в МГУ 10 лет назад, знаю это не понаслышке. Однако лучшее, во что вы можете инвестировать на данном этапе жизни — это ваши знания. Только при таком исходе счастливая жизнь и беззаботная старость вам обеспечена.

Илья Лапочкин

НАЧНИТЕ КАРЬЕРУ В Б1!

ВАКАНСИЯ » ПОМОЩНИК ЮРИСКОНСУЛЬТА

Компания Б1 приглашает выпускников, желающих развиваться в сфере юридического консультирования.

Вы можете начать свою карьеру в составе талантливой, дружелюбной и энергичной команды.

Успешные стажеры получают шанс продолжить работу в компании на позиции специалиста.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

- ▶ Дружную команду
- ▶ Разнообразные карьерные траектории
- ▶ Гибкость
- ▶ Обучение, тренинги и работа с опытными наставниками
- ▶ Стабильность и надежность
- ▶ Яркую корпоративную культуру

МЫ ЖДЕМ ОТ ВАС:

- ▶ Предпочтительная специализация: гражданское право, гражданский процесс
- ▶ Уверенные знания в области гражданского права
- ▶ Свободное владение письменным и устным английским языком
- ▶ Отличное знание ПК (программы Excel, PowerPoint, Word)
- ▶ Хорошие аналитические способности
- ▶ Умение эффективно работать в команде
- ▶ Стрессоустойчивость и работоспособность
- ▶ Способность к обучению
- ▶ Готовность к ненормированному рабочему дню и возможным командировкам.

Присылайте
ваше резюме
на почту

» CAREER@B1.RU

или откликайтесь
на вакансию

Тише едешь, дальше будешь

Теперь же, когда Вы внимательно изучили предыдущий разворот и проиграли все свои сбережения на матче сборных Франции и Гибралтара (последний неожиданно решил победить), пришло время поговорить об инвестировании чуточку серьезнее. Но начнем мы, конечно же, с дисклеймера. Журнал «ПРИМ» ценит Ваши инвестиционные познания и навыки, но напоминает о высоких рисках подобных манипуляций. Вся приведенная в статье информация не должна восприниматься как руководство к действию и не отражает позицию журнала. В конечном итоге только Вы сами решаете, как распорядиться своими сбережениями в зависимости от конкретной ситуации и сопутствующих обстоятельств.

Со всех сторон нас окружает навязчивая реклама и интеграции о различных способах преумножения своего богатства. Банки, лояльные им звезды и блогеры буквально умоляют вложить свои деньги в самые невероятные по доходности проекты. Нет смысла в очередной раз напоминать нашим читателям, что легких денег не бывает, а всего в этой жизни необходимо добиваться самостоятельно. Понятно, что даже у студентов лучшего вуза страны вряд ли окажется необходимая сумма для внушительных инвестиционных предприятий. К тому же студенческая жизнь сама по себе пронизана романтикой общежитий, общих столовых, библиотек, стипендий — то есть таких вещей, которые не особо вяжутся с запредельным богатством. Но рассмотрим фантастическую ситуацию, в которой за отлично сданную сессию расчувствовавшиеся родители высылают Вам миллион многострадальных, но таких родных российских рублей. Что. Было. Дальше?

Отнюдь не лишним будет начать с краткого анализа даже не столько инвестирования, сколько в целом азоров финансовой грамотности современного человека.

АЛЕКСАНДР ТИМОШЕНКО

Редактор, автор
ПРИМ 2013–2015,
выпускник ЮФ МГУ 2016 г.

АНАСТАСИЯ КОРЮКАЛОВА

студентка 3 курса бакалавриата
ЮФ МГУ

01. Тщательно контролируйте свои доходы и расходы. Не должно быть так, что в начале месяца вы гуляете по мишленовским ресторанам, а в конце — просите у друга в долг на лапшу быстрого приготовления.

02. Всегда располагайте финансовой «подушкой безопасности» на черный день. Никогда не тратьте ее на будничные, повседневные вещи.

03. Старайтесь постоянно откладывать деньги, даже небольшие суммы, пополняя «подушку» из предыдущего пункта. Заведите для этих целей отдельную дебетовую карту или счет (о нем далее).

04. Никогда не связывайтесь с кредитами в любых проявлениях — собственно кредиты, кредитные карты, карты рассрочек и т.д. Помните: вы получаете блага, которых не заработали, а значит, не заслужили. Блуждать по долговой петле можно бесконечно, а играть в кальмара не хотелось бы.

05. Никогда не рискуйте «последними» или, что еще более безрассудно, взятыми в долг деньгами. Выделяйте специальные суммы, отдельные от прочих базовых категорий вашего бюджета (на питание, аренду/ЖКХ, одежду, развлечения и т.д.). Если вы их выделяете, а они не выделяются — подумайте о том, чтобы отложить старт своих инвестиций.

Что точно не следует делать, так это хранить деньги без дела. Надеемся, нет нужды пояснять, что такое инфляция и какое пассивное влияние она оказывает на денежные накопления. Вооружившись приведенными выше советами, самое время разумно распорядиться упомянутым миллионом от родителей. Если вы его уже успели поставить на следующий матч сборной Франции, пожалуйста, закройте этот журнал.

Самый низкорисковый и простой способ вложения любой суммы предлагают банки. Речь прежде всего идет о банковском вкладе. При его подборе следует обратить внимание на ряд аспектов.

— *Надежность самого банка.* Изучите его позицию в рейтингах и последние новости, связанные с ним. Обращайте внимание на банки из топ-20 и не гонитесь за самыми высокими процентами по ставкам. Помните, малые банки привлекают клиентов лучшими процентами, консолидируя тем самым ресурсы для собственных нужд, однако их надежность оставляет желать лучшего. Удостоверьтесь, что банк является участником системы страхования вкладов.

— *Процент по ставке.* Тут все просто — чем выше процент, тем больше наш доход. Ориентироваться проще всего на процент инфляции в годовом выражении, но обязательно учитывайте совет из предыдущего пункта.

— *Сумма вклада.* Разные вклады рассчитаны на разные накопления. Не вкладывайте больше 1,4 млн руб. в один банк, ведь именно этой суммой ограничено государственное страхование вкладов (это предел, который вам вернет государство, если банк «прогорит»).

— *Срок вклада.* Продумайте заранее, когда вам понадобится обратно вложенная сумма. Конечно, вы сможете расторгнуть договор вклада и до истечения его срока, но тогда скорее всего ничего не получите — банк вычтет уже выплаченные проценты из вложенной суммы.

— *Периодичность выплат процентов.* Чаше бывает ежемесячной или годичной. На наш взгляд, первый вариант предпочтительнее вне зависимости от суммы вклада, так

как фактически приобретает форму маленькой дополнительной стипендии.

— *Возможность пополнения и снятия, а также иные параметры.* Тщательно изучайте прочие условия вклада и вдумчиво читайте договор. Не стесняйтесь спрашивать консультанта, например, не применяется ли к выбранному вами вкладу лестничный способ формирования ставки. Банки до сих пор любят навязывать услуги или прописывать «мелким шрифтом» невыгодные условия.

Второй важной для нас банковской услугой является сберегательный или накопительный счет. Обычно по нему более лояльные условия: отсутствует срок размещения, нет требований к сумме открытия, нет ограничений по операциям и т.д. Но процент по счету традиционно низкий. Какой вид банковских вложений выбрать (и выбирать ли вообще) — оставляем на ваше усмотрение.

Но вот синица в руках уже не устраивает, и вы погнались за журавлем. По этой теме мы, конечно, попытались разузнать. Не знаем, зачем вам сдались акции и облигации, но мы в «ПРИМе» в чужие дела не лезем.

Ушли времена, когда покупка и продажа ценных бумаг осуществлялась исключительно «оффлайн», брокерами на фондовых биржах. Сейчас существует множество сервисов, в основном предоставляемых крупными банками. За пару кликов в специальном приложении на смартфоне любой из нас может

получить гордый титул «неквалифицированного инвестора». Титул действительно красивый, но его первая часть как бы намекает — «будьте аккуратнее». В рамках данной статьи мы не станем подробно приводить все азы инвестирования в акции и облигации, ведь на это не хватило бы и целого журнала. Тем более мы не будем спойлерить семинары по гражданскому праву, на которых обязательно расскажут о правах «на бумагу и из бумаги». Успех в данной области сможет принести только тщательная теоретическая подготовка, знание терминов, законов инвестиционного рынка, правильное восприятие информационных сигналов, которые влияют на стоимость компаний и ... немалая доля везения. Начинать с самых малых сумм и консервативных стратегий, советуйтесь со знающими людьми, изучите преимущества биржевых паевых инвестиционных фондов и обязательно диверсифицируйте свой инвестиционный портфель, то есть вкладывайте в разные активы. При успешном развитии событий доход от подобных вложений может существенно превысить доходность банковских вкладов, но и риски потерь растут в геометрической прогрессии.

В любом случае только вы можете выбрать, как лучше распорядиться имеющимися средствами так, чтобы получить больше дохода. «ПРИМ» лишь напоминает, что ничего лучше «белой» заработной платы на любимой работе в этом плане пока не придумали.

ЦЕНТР АЗИАТСКИХ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ —

УГОЛОК АЗИИ НА ЮРФАКЕ МГУ

В ЦАПИ мы изучаем право стран Азии, что в настоящее время становится все более актуально, а также знакомимся с историей, культурой и традициями различных народов. Независимо какой уголок Азии вас интересует: Восточная, Южная, Юго-Восточная и т.д. — присоединяйтесь к команде единомышленников в ЦАПИ.

Академические вампиры:

специальное расследование

ВИТАЛИНА СИДОРЕНКО
выпускница Юф МГУ
2022 г.

В июле этого года юридическое научное сообщество всколыхнул скандал: в работах кандидата юридических наук, преподавателя РГУ им. А.Н. Косыгина Л.В. Щербачевой выявлен масштабный плагиат. Однако среди других подобных случаев, регулярно выявляемых «Диссернетом», этот выделяется интересной деталью: в большинстве случаев заимствованиями были сделаны из работ студентов.

Так, первой обнаружила факт плагиата Александра Карелова, выпускница Юридического факультета МГУ. В 2020 г. курсовая работа Александры «Экономическая деятельность с использованием сайтов-агрегаторов: проблема соблюдения интеллектуальных прав» стала победителем конкурса курсовых работ, который ежегодно проводит Консультант+, и в числе лучших была опубликована на портале. Автор из любопытства решил проверить, как поживает её работа, с удивлением обнаружила, что ее курсовая была почти дословно опубликована в журнале «Вестник экономической безопасности» (№ 1 за 2022 г.) под чужим именем. Автором статьи «Правовое регулирование деятельности агрегаторов в Соединенных Штатах Америки: особенности и проблемы» значится Любовь Владимировна Щербачева, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин РГУ им. А.Н. Косыгина.

Александра совместно со своим научным руководителем, доцентом кафедры предпринимательского права Е.Г. Афанасьевой, написали о своем открытии в «Диссернет». Проведенный «Диссернетом» анализ публикаций Щербачевой последних лет выявил плагиат в 38 работах. Позаимствованы оказались тексты курсовых и дипломных работ, а также статей 18 студентов: А.Д. Кареловой, Я.Х. Бисултанова, К. Берен-

голыц, Э.Н. Ващенко, А.М. Галкиной, В.Н. Глозиной, Р.С. Дорофеева, И.Д. Доценко, С.Д. Калинычевой, И.В. Коржовой, А.М. Матюкова, А.И. Сабылиной, М.И. Тюниной, Е.Ю. Чуевой. (юридический факультет МГУ), А.И. Горбачевой, А.С. Дорджи-Горяева (юридический факультет РУДН), С.С. Абрамова, К.В. Губарь.

Эвелина Ващенко, выпускница нашего факультета, от друзей узнала о том, что статья, которую она когда-то написала для студенческой конференции, была сплэгирована. «На самом деле, если берешь уж чью-то идею, ну поставь ты ссылку! Добавишь что-то от себя, и будет уже новая идея — в этом нет ничего страшного. А просто вот так копирастить — это, во-первых, неуважение к людям, которые занимаются наукой. А во-вторых, неуважение к самому себе», — отмечает Эвелина. И не поспоришь!

Примечательно, что некоторые работы Л.В. Щербачевой оказались посвящены проблемам...защиты прав интеллектуальной собственности и авторских прав. При этом ее статьи особенно часто публиковались в нескольких журналах: «Вестник экономической безопасности», «Вестник Московского университета МВД России»,

Криминологический журнал» и «Международный журнал гражданского и торгового права», которые не раз были уличены «Диссернетом» в публикации подобных сомнительных работ. В этих же изданиях публиковали статьи коллеги Щербачевой по кафедре гражданского права и публично-правовых дисциплин РГУ им. А.Н. Косыгина: С.С. Алеева, В.А. Мочалова, в которых также были обнаружены заимствования из курсовых работ студентов юридического факультета МГУ.

За этим отдельным вопиющим случаем стоит глобальная проблема вымирания правовой научной публицистики. Автор телеграм-канала «Юрист маминой подружки» в одном из своих постов точно отмечает следующее: большинство научных журналов перестали быть площадками для научных дискуссий и сейчас выполняют функцию рынка, где желающие, за связи или деньги, могут «посветить» лицом и заработать галочку за публикацию. Содержание и научная ценность трудов, которые там публикуются, кажется, мало кого волнуют. В этой связи функцию, которую, по идее, должны выполнять научные издания, стал выполнять телеграм, где на многочисленных каналах практикующих юристов, пре-

*Если берешь уж чью-то идею,
ну поставь ты ссылку*

подавателей, ученых периодически разворачивается научная полемика.

Такой метамодерновский способ коммуникации имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным журнальным. К постам и статьям не предъявляется формальных требований типа количества знаков или обязательных ссылок: мысль можно выразить без воды, в формате твиттера. В телеграме нет цензуры. И самое главное — оперативный и прямой контакт автора с аудиторией, в том числе в комментариях. Может быть, через какое-то время многочисленные студенческие самиздаты, которые сейчас публикуют готовые статьи и подборки литературы, интервью и анонсы меро-

За этим отдельным вопиющим случаем стоит глобальная проблема вымирания правовой научной публицистики

приятий, перерастут в полноценные издания.

А вот что делать со старыми научными журналами, которые замарали себя публикацией статей с плагиатом? Почему научное со-

общество не может самостоятельно справиться с этой проблемой? Почему даже после таких скандальных историй ученые не отказываются публиковаться в подобных изданиях? Вопрос риторический.

Комментарии

ЭВЕЛИНА ВАЩЕНКО
выпускница ЮФ МГУ 2020 г.

Моя однокурсница прислала мне статью, где рассказывается о том, что в работе из другого вуза нашли плагиат на работы, которые были написаны для конференций. Я сейчас в области права не работаю, но прекрасно понимаю, как коллеги относятся к такому. На самом деле, если берешь уж чью-то идею, ну поставь ты ссылку! Добавишь что-то от себя, и будет уже новая идея — в этом нет ничего страшного. А просто вот так копипастить без ссылок — зачем? Это, во-первых, неуважение к людям, которые занимаются наукой. А во-вторых, неуважение к самому себе.

КОНКУРС

Уважаемые студенты! **С 1 октября по 12 ноября 2023 года** будет проходить регистрация команд для участия в **Международном студенческом конкурсе по третейскому разбирательству**. Организаторами конкурса являются Юридический факультет **МГУ имени М.В. Ломоносова** и **ОООР «Союз Машиностроителей России»**. По итогам участия в Конкурсе команды и тренеры могут получить денежные призы, а также возможность стажировок и трудоустройства. Приглашаем Вас участвовать в нашем Конкурсе!

Более подробная информация будет размещена на сайте Конкурса

а также в телеграмм-канале

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Роль и значение предпринимательского права в обеспечении устойчивости экономического развития России».

Для участия нужно до 15 ноября 2023 г. пройти электронную регистрацию:

enterprise.law.msu@gmail.com, palekhovakya@mail.ru

Когда?

22 ноября
2023 года

Где?

Юридический
факультет МГУ
имени
М.В. Ломоносова.

Слушатели могут принять участие как очно, так и дистанционно.

Комментарии

**ЕКАТЕРИНА
ГЕННАДИЕВНА
АФАНАСЬЕВА**

*к.ю.н., доцент кафедры
предпринимательского
права ЮФ МГУ*

«Уже пятый год как я делаю экспертизы для Диссернета — вольного сетевого сообщества экспертов, исследователей, репортеров против жуликов и фальсификаторов (dissernet.org). Если компьютерная программа обнаружила в диссертации вероятный плагиат, ее потом должен очень внимательно проверить человек — не было ли у предполагаемых донора и реципиента работ в соавторстве, действительно ли заимствование не оформлено как цитирование, не приходится ли выделенные машиной совпадения текстов на какие-то устойчивые фразы и т. п. Сейчас в моей коллекции 66 проверенных диссертаций. В одном случае подозрения в плагиате не подтвердились, а в 65 — подтвердились. В Диссертете я многое повидала в смысле разнообразного плагиата и фальсификаций научных исследований. Обычно это не только вызывает возмущение, но и бывает смешно (например, диссертант берет чужой текст и автозаменой меняет там шоколад на мармелад — и вот готова диссертация на новую тему!) Но вот чтобы взрослые солидные люди — доценты-кандидаты и даже профессора списывали у студентов, а солидные журналы ВАКовского перечня это публиковали — это поразило мое воображение.

Наверняка читателю интересно узнать — а что дальше? Мне бы очень хотелось написать, что все жертвы плагиаторов подали иски и получили каждый по полмиллиона, нет, по миллиону в качестве компенсации морального вреда и компенсации за нарушение исключительных авторских прав; или что все плагиаторы раскаялись и торжественно пообещали, что «больше никогда»...; или что все плагиаторы ушли из преподавателей и «переквалифицировались в управдомы»; что пристыженные редакции журналов связались с настоящими авторами материалов, принесли им горячие извинения, а ВАК исключил упорствующие журналы из перечня тех, в которых рекомендуется публиковать результаты диссертационных исследований. В основном пока это мечты. Но один журнал все-таки уже разобрался в ситуации и «ретрагировал» статью. Это означает, что ее текст продолжает быть доступен для прочтения, но с «черной меткой», которая предупреждает читателя о том, что со статьей что-то не так (чаще всего плагиат или множественная публикация одного и того же текста в нескольких изданиях).

Прямо черным по белому указана причина ретракции: плагиат.

**АЛЕКСАНДРА
КАРЕЛОВА**

выпускница ЮФ МГУ 2021 г.

В конце мая я решила проверить актуальность амери-

канского законодательства, упомянутого в моей курсовой работе за 3 курс. Без какой-либо задней мысли, я вставила в строку поиска пару предложений из неё и, вместо свежих изменений в ДМСА, увидела сайт eLibrary с подозрительно похожей на мою работой под авторством Л. В. Щербачевой. Как назло, полностью посмотреть содержание сайта я не могла, поэтому загуглила ФИО виновницы торжества вместе с все тем же абзацем моей курсовой, и нашла полную версию «работы». Непомерный труд госпожи Щербачевой выразился в замене пунктов, обозначенных мною точками, на порядковые числительные. Ну и в замене авторства, конечно. Я была в шоке от происходящего, поскольку в моей голове не укладывалось, как к. ю. н., преподаватель гражданского права, находящийся в достаточно почётном возрасте, может не глядя украсть работу студентки (тогда) 3 курса. Первым делом, я обратилась к своей научной руководительнице — Е. Г. Афанасьевой, которая долго и трепетно успокаивала меня, а потом предложила посотрудничать в этом вопросе с «Диссернет». Через несколько дней я узнала от Екатерины Геннадиевны о том, что украдено оказалось 38 статей студентов, в том числе, 2 мои (зовите меня любимым автором вашего профессора). Хотела бы я подытожить счастливой концовкой, но ее не будет. Из пяти журналов нам ответил только один (с самым минимальным количеством нарушений); журналы, публикуемые МВД — молчат. Ровно как и университет МВД и РГУ им. А. Н. Косыгина. Поэтому права восстановлены не были, правонарушения продолжают, а журналы со статусом ВАК этому и рады:)

THE CASE:

НОВОЕ EDUTAINMENT СОБЫТИЕ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

О взгляде на профессиональную жизнь через участие в интерактивной мультимедийной постановке, где персональный выбор каждого участника определяет общий исход события.

Более 25 лет находясь внутри юридического сообщества, я понял очень простую вещь: да, мы все объединены нашей замечательной профессией. Но на самом деле нас объединяет не только общность профессиональных интересов, казуистика правовых норм и смыслов. Мы ходим на собеседования и нас иногда увольняют. Мы ищем клиентов для наших юридических фирм и нанимаем консультантов. Мы когда-то сделали выбор в пользу юридической профессии и ищем мотивацию оставаться в ней. Мы все развиваемся в профессии как обычные люди, на которых влияют общечеловеческие ценности, социальные тенденции, хобби и увлечения.

Но эти простые ситуации, человеческие отношения, развивающиеся внутри сообщества юристов, как-то остаются несколько «за кадром». Мы сами себя начинаем воспринимать так же, как нас воспринимают коллеги из других областей знаний и профессий, — мы смиряемся с образом высокопрофессиональных зануд и в качестве элемента защиты от такого образа формируем тезисы об элитарности нашего ремесла и эксклюзивности нашего места и роли в мире.

Безусловно, в этом есть доля правды и весьма немалая — наша профессия именно такая. Однако, мы с вами не только юристы. Мы, повторяю, обычные люди. И на этом утверждении возникла идея создать площадку, где мы бы смогли найти новые точки соприкосновения для объединения и развития. Взглянуть на происходящее в офисах юридических фирм и правовых департаментов компаний, залах судебных заседаний и адвокатских кабинетов с позиции обычных человеческих отношений и бытовых ситуаций, найти новые решения для умелого прохождения профессиональных и карьерных поворотов.

Интервью

Дмитрий Тимофеев

Выпускник ЮФ МГУ 2000 г., кафедра экологического и земельного права, вице-президент по работе с органами государственной власти ПАО «ПИК СЗ», идейный вдохновитель социального проекта для юридического сообщества «THE CASE» (thecase.pro)

Так родился проект THE CASE. В его рамках мы берем все лучшее, что происходит внутри нашего юридического сообщества, добавляем здоровую иронию и чувство юмора, выходим за рамки обычного формата профессиональных конференций и семинаров и делаем из нашей юридической жизни шоу и даже театр.

На любой обычной конференции выступающие расскажут Вам об изменении законодательства и судебной практики, поделятся своим опытом и экспертизой. У нас — профессиональные актеры представят легкий и даже эксцентричный взгляд на «кейсы» жизни юриста. А все гости — примут участие в обсуждении увиденного и даже определяют развитие сюжетных линий.

Хотите стать свидетелем настоящей юмористической схватки между лучшими корпоративными юристами и консультантами юридических фирм? Желаете узнать новую историю Красной Ша-

почки, как если бы она решила стать юристом и защитить родную бабушку от посягательств лисы-черного риэлтора и серого волка-криминального авторитета? А увидеть, способны ли юристы на театральную импровизацию, и может быть попробовать себя в этой роли?

Присоединяйтесь к нам. Давайте с улыбкой посмотрим на юридическое сообщество со стороны и влюбимся в нашу профессию еще раз!

Чтобы узнать подробнее о проекте, посмотреть видео-версии прошедших событий, — достаньте мобильный телефон, наведите его на QR-код и скачайте приложение THE CASE.

Андрей Панов

ОБ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, УНИВЕРСИТЕТСКИХ ТРАДИЦИЯХ И РЕПУТАЦИИ ЮРИСТОВ В ОБЩЕСТВЕ

ИВАН ЛУГОВСКОЙ
2 курс магистратуры
ЮФ МГУ

Андрей, вы окончили МГУ, затем Оксфорд, работаете советником международной фирмы Allen&Overy, базируетесь в Дубае. Расскажите о своем опыте учебы за границей, пожалуйста.

В годы учебы в МГУ я участвовал в совместной программе с Университетом Регенсбурга (Германия) — к нам приезжали немецкие профессора, читали лекции и вели семинары по немецкому праву на немецком языке, а мы ездили в Германию в летние школы. Через год после окончания Университета, я поехал в Оксфорд учиться в магистратуре. Это был аналог LL.M., но в Оксфорде программа называлась Magister Juris.

В Оксфорде основа обучения юристов это не лекции и даже не семинары, а так называемые тьюториалы (tutorials) — встречи с тьютором один на один для обсуждения эссе, подготовленного студентом по заданной теме. У нас было то же самое, хотя тьюториалы проходили не всегда 1-на-1, а иногда 2-на-1 или даже 3-на-1.

Какие есть различия культур учебных заведений, в которых вы учились?

Оксфорд — одно из древнейших учебных заведений в мире, поэтому там остается много традиций. Например, в мое время (в 2009 г.) экзамены писали только от руки, а на экзамены нужно было являться в торжественной форме, которая называется sub-fus (костюм, белая сорочка, белая бабочка, мантия). Поскольку экзамены пишутся в июле, даже по меркам английского лета это может быть испытанием. Еще есть традиция носить в петлице гвоздику — белую на первый экзамен, розовую на все остальные, и красную — на последний экзамен.

Университет делится на колледжи, и колледж для бакалавров — это главная организационная структура, внутри которой они живут, едят, прово-

Интервью

Андрей Панов

Выпускник ЮФ МГУ 2007 года,
советник Allen&Overy

дят досуг и празднуют все подряд, а еще выступают за команды колледжей в разных видах спорта. Именно в колледже работают преподаватели, которые будут выступать тьюторами для студентов. Причем, у тьюторов нет строгой специализации, они могут проводить тьюториалы по самым разным предметам. Лекции проводятся на уровне факультета, но это в общем-то факультативная часть обучения.

В целом обучение в Англии предполагается намного более самостоятельным, чем у нас. Студентам дают списки литературы и задания, а дальше они работают сами: самостоятельно читают литературу и судебные решения, готовят эссе (обычно по 8 в триместр —

по одному на каждую учебную неделю), а потому обсуждают их с тьюторами. Такой подход требует определенной зрелости и самостоятельности, в то время как у нас студентов все 4—6 лет водят за ручку, как они привыкли в школьные годы.

Другой важной особенностью английского образования является то, что оно нацелено не на заучивание какой-то информации, а на то, чтобы научиться этой информацией пользоваться. Знание правовых принципов — необходимо, но недостаточно. Еще нужно уметь применять их в конкретной ситуации, уметь строить аргументы. Окончательный вывод в эссе не может быть правильным или неправильным — он может быть только хорошо или плохо аргументированным. Этому совсем не учат у нас, к сожалению.

Как вы считаете, есть ли разница в общественном восприятии юридической профессии за рубежом и в России?

Все зависит от страны, конечно, поэтому обобщение «за рубежом» будет неверным. Но если говорить

про Западный мир (включая Европу, США и Англию), то там традиционно профессия юриста является уважаемой и престижной. В обществе есть понимание важности социальной функции, которую выполняют юристы, работая ради защиты прав граждан и бизнесов и обеспечения верховенства права. С этим же связано жесткое регулирование юридической профессии во многих странах, включая сложность попадания в профессию и высочайшие этические стандарты и правила поведения. Разумеется, юристы во всех странах — просто люди со своими недостатками, которые могут бросать тень на профессию и на ее восприятие обществом (помните фильм «Лжец, лжец» с Джимом Керри?), но в целом общество понимает, зачем юристы нужны и чем они занимаются.

У нас за 70 лет Советского Союза профессия юриста, к сожалению, утратила и свой престиж, и свое значение. Разумеется, сохранялась адвокатура, но ее роль в СССР была все же крайне мала. В остальном юристами были судьи, прокуроры, милиционеры — то есть те, пересечение с кем не сулило ничего хорошего в жизни. После распада СССР юридическая профессия начала постепенно восстанавливаться, появились бизнес-юристы, внутренние юристы начали выполнять важные функции, в Россию пришли иностранные юридические фирмы. Но в обществе, как мне кажется, все же не сформировалось понимание, зачем юристы нужны.

Как бы вы охарактеризовали в целом юридическое сообщество за рубежом и в России?

Опять-таки «за рубежом» — понятие растяжимое. Если говорить о Западном мире, я бы сказал, что там юридическое сообщество однородное, в то время как в России — разрозненное. У нас это различные цеха, корпорации людей с юридическими дипломами. Основной водораздел проходит по линии «госслужащие — частнопрактикующие юристы». И первые (судьи, со-

В Оксфорде есть традиция носить в петлице гвоздику — белую на первый экзамен, красную на последний и розовую на все остальные

трудники правоохранительных органов и юристы государственных органов), по-моему, обычно не видят ничего общего со вторыми (традиционной адвокатурой, бизнес-адвокатурой, частнопрактикующими юристами, сотрудниками внутренних юридических служб). Внутри этих общностей существуют различные цеха, члены которых нередко воспринимают других как чужаков, с которыми не может быть общих интересов. Отсюда и малая мобильность между цехами, хотя из госслужащих все же часто получают частнопрактикующие юристы (но редко наоборот), и полное непонимание интересов юридического сообщества в широком смысле. Одни считают, что их задача — защита государства от притязаний граждан и бизнеса, другие воспринимают свое ремесло чуть ли не как служение (хотя деньги за юридическую помощь брать не забывают), для третьих — это просто бизнес. А лучше бы все мы понимали, что наша первостепенная задача — защита прав граждан и обеспечение верховенства права. А уж в какой области мы этим занимаемся — все же вторично.

Насколько сильная конкуренция между студентами за рабочие места за рубежом и в чем отличие жизни иностранного юриста после университета в сравнении с Россией?

Конкуренция за рубежом очень высока, поэтому большинство студентов изо всех сил стараются чем-то отличаться во время учебы, не говоря уже об академической успеваемости, которая, конечно, должна быть на высоте, если студент надеется построить юридическую карьеру. В России конкуренция тоже высока, только студенты этого толком не понимают во время учебы — это становится неприятным сюрпризом при поиске работы. Что касается отличия жизни иностранных юристов после университета, то в большинстве стран мира им требуется выполнить еще ряд требований, прежде чем быть допущенными к практике (пройти стажировки, сдать экзамены). В России этого нет, многие начинают работать еще во время учебы. В остальном же, и те, и другие в самом начале своей профессиональной деятельности продолжают учиться ремеслу — что в России, что за границей. Университеты нигде не выпускают полностью готовых к практике юристов.

Все выпуски журнала можно найти в нашем мобильном приложении. Мы искренне благодарим: Александра Ромашко за разработку приложения и за финансовую поддержку!

Student

Шохин - лайтовый препод?

ChatGPT

Конечно! Он как светлячок на летней ночи - маленький, но светит ярко! 😊

Student

Как выбрать научного руководителя на Юрфаке МГУ?

ChatGPT

Ну, можно попросить у декана кристальный шар и выбирать научного руководителя по знакам зодиака. А если не уверены, то можно провести конкурс "Кто больше всего похож на Альберта Эйнштейна".

Student

Как поступить: подготовиться к экзамену или списать?

ChatGPT

Подготовься к экзамену, вне всякого сомнения! Списать - это как попасть в капкан, а мы же умные лисички, не так ли? 🦊📚

Student

Существует ли предпринимательское право?

ChatGPT

Конечно существует! Это как законы бизнес-джедаев, которые помогают предпринимателям путешествовать по галактике бизнеса без встречи с темной стороной законов! 📁🌟

Student

Сделай расклад таро: я сдам криминалистику на 4 курсе Юрфака МГУ?

ChatGPT

Итак, карты Влюбленные, Вершина горы, Правосудие. Ты готов углубиться в изучение этой дисциплины и полюбить её как настоящий профессионал. Криминалистика на 4 курсе - это как покорение вершины горы! Вы увидите преступления с высоты орла и найдете правду, как снежный человек! Твое трудолюбие будет вознаграждено, а знания помогут правильно рассуждать и применять их на практике. Так что, по таро, у тебя есть все шансы сдать криминалистику на отлично!